

Кубарев В.Д.
(г.Новосибирск)

БИКЕ I, III: ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ СКИФСКОЙ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ КАТУНИ

При проведении охранных работ в Республике Алтай, в долине р.Катуни, Восточно-Алтайским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН, был исследован крупный комплекс разновременных памятников. За четыре полевых сезона (1988-1991 гг.) раскопано 52 объекта. В их числе: многослойная стоянка с находками от энеолита до средневековья; 7 курганов афанасьевской культуры; 1 курган раннескифской эпохи; 17 курганов скифского времени; 20 погребений гунно-сарматского периода; 2 древнетюркских кургана; 3 разновременных (ранняя бронза, скифское и древнетюркское время) поминальных сооружений и 1 ритуальное захоронение лошади этнографического периода. Значительная часть полученных материалов уже опубликована (Кубарев В.Д., 1990а, с.7-22; Кубарев В.Д., 1990б, с.173-174; Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990, с.43-95; Кубарев В.Д., Слюсаренко И.Ю., 1992, с.55-57; Кубарев В.Д., Черемисин Д.В., Слюсаренко И.Ю., 1992, с.40-41; Кубарев В.Д., и др., 1992, с.43-49; Кубарев В.Д., 1993, с.146-149; Кубарев Г.В., 1994, с.82-86).

Настоящая работа является завершающей об исследованиях на Катунь и посвящена материалам из курганов раннего железного века урочища Бике (Бийке). Исследованные памятники находятся на второй надпойменной террасе Катунь, возвышающейся над поймой реки на 18-20 м. Цепочки трех основных могильников Бике I-III ориентированы поперек долины, с юга на север. Причем, во всех трех могильниках первые курганы устроены у края террасы, последние ближе к северным возвышенностям и скалам (рис.1). В публикации приводятся материалы из 10 курганов. Вхождение их в два самостоятельных могильника (курганы №№36, 37 в Бике I; курганы №№1-8 в Бике III) заставляют рассматривать новые материалы в сравнительном анализе. Причем не только локально, в пределах курганных могильников Бике I, III, но и привлечь данные исследований, проведенных в последние годы в долине Катунь другими археологами.

Шесть курганов, раскопанных в могильнике Бике I в 1988 году были датированы V-IV вв. до н.э. (Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990, с.43-95.). При этом, культурная принадлежность исследованных памятников не определялась, ввиду малочисленности погребальных объектов. После раскопок на могильнике Бике III, когда число памятников удвоилось можно попытаться определить и их культурную принадлежность. Хотя сделать это непросто, потому что памятники, раскопанные в Бике, вобрали в себя характерные черты погребальной обрядности различных культур Саяно-Алтая. Например, только один курган (№3 в Бике I) с полным основанием можно отнести к пазырыкской культуре. Он содержал сопроводительное захоронение коня, листовенничный сруб и погребение человека, ориентированного головой на восток (Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990, с.18, рис.7). На Катунь типично пазырыкские курганы, принадлежавшие рядовым кочевникам известны также по раскопкам В.А.Кочеева в могильнике Айрыдаш III близ села Куюс (1990, с.210-224), по материалам С.В. Неверова, Н.Ф. Степановой (1990, с.260, рис.14, 1) и Ю.Ф.Кирюшина (1989, с.53-56). Отнесение А.С. Суразаковым (1990, с.198) большой группы раскопанных курганов (около 20

В работе не использованы последние исследования Н.Ф.Степановой (2000) и В.С.Миранова (2000), которые появились почти одновременно, и в тот момент, когда статья автора уже была подготовлена к печати. Следует заметить, что, несмотря на разные названия работ указанных ученых, их цели и задачи исследования совпали. По сути дела, ими разрабатывалась одна тема: «Характеристика населения скифской эпохи Средней Катунь по погребальным памятникам». В подобной ситуации у любого археолога возникает желание сравнить содержание и результаты обеих работ. Не углубляясь в критический анализ, заметим, что диссертационное исследование Н.Ф.Степановой выглядит более основательным и значимым для сибирской археологии, чем работа В.С.Миранова. Взять хотя бы, для сравнения, общее число исследованных памятников: 29 могильников – 180 курганов (по Н.Ф.Степановой) и 23 могильника – 115 курганов (по В.С.Миранову). Нельзя согласиться с выводом В.С.Миранова о том, что: «Первая попытка определения особенностей погребальных памятников долины Средней Катунь, как самостоятельного археологического микрорайона была предпринята автором, а впоследствии развита и дополнена барнаульскими археологами» (2000, с.10). Алтайские коллеги начали изучение археологических объектов на Средней Катунь еще в 1985 году, и за прошедшее время их доля в совместных усилиях археологов других научных экспедиций, составила более половины, всех исследованных памятников в зоне затопления Катунской ГЭС. Не оригинальны и наблюдения В.С.Миранова, позволившие ему сделать предположение, о проживании в долине Средней Катунь автохтонного населения со времени афанасьевской культуры (III тыс. до н.э.) до VI-V вв. до н.э. (2000, с.16). Это предположение как раз и позаимствовано у барнаульских археологов, которые, с завидным постоянством поддерживают концепцию М.П.Грязнова о доживании афанасьевской культуры Алтая до раннего железного века. В целом же обе работы дополняют друг друга. Исследователи, как и автор данной статьи, единодушны в том, что население скифской эпохи Средней Катунь было неоднородно в этнокультурном плане, но тесно контактировало с другими скотоводческими и полуседлыми культурами Алтая.

погребений) к пазырыкской культуре, на наш взгляд, вызывает сомнения. В настоящий момент пока можно говорить только о принадлежности исследованных памятников на Средней Катуне населению скифской эпохи. Кочевники пазырыкской культуры, несомненно, принимали самое активное участие в этногенезе этого населения, что выразилось, прежде всего, в погребальной обрядности новой синкретической культуры. Рассмотрим отдельные, наиболее характерные ее черты. Во-первых, очевидно, под прямым влиянием населения пазырыкской культуры курганы могильников Айрыдаша, Бике, Кайнду и Тыткескень сгруппированы в меридиональные цепочки, ориентированные, в основном, с севера на юг. Как и в могильниках пазырыкской культуры в Айрыдаше и Бике прослежены параллельные цепочки "поминальников" с западной стороны курганов. Во-вторых, как пазырыкские курганы, так и курганы на Катуне сложены из камня. Их насыпи окружают кольца-крепиды из более крупных камней. В Айрыдаше и Бике такие кольца двойные (внешнее и внутреннее). Сходство можно усмотреть и в больших размерах насыпей (отдельные курганы в Бике имели диаметр до 15-16 м); значительной глубине (до 3,5 м) обширных могильных ям. В пазырыкских курганах и курганах скифского времени на Катуне часто под погребальным сооружением и вокруг него делалось каменное перекрытие из плит или крупных валунов. Поза погребенных: на правом боку, с согнутыми в коленях ногами, и восточная ориентация, также характерная особенность погребального обряда пазырыкской культуры. И, в-третьих, – размещение и состав погребального инвентаря в могилах, исследованных на Средней Катуне, аналогичны пазырыкским. Вместе с тем, в раскопанных на Катуне курганах, принадлежавших, несомненно, новой культурной «общности» скифской эпохи, имеется ряд оригинальных черт погребальной обрядности. Они и определяют особенности новой культуры. Если, например, сравнивать ее с пазырыкской, то становятся заметными такие различия: отсутствие сопроводительных захоронений коней, наличие трапециевидной деревянной "рамы" вместо срубов, неустойчивая ориентация (южная, восточная, западная) и различные позы погребенных (на спине, вытянуто или на правом боку, с согнутыми в коленях ногами). Новой чертой погребального обряда, не типичной для пазырыкской культуры следует назвать и отсутствие керамической посуды в отдельных погребениях мужчин. При соблюдении этих новых норм в погребальной практике "скифского" населения Средней Катуне (могильники Бике I, III, Кайнду, Тыткескень и Айрыдаш) остается традиционной поза погребенных. В могильнике Бике I, например, все умершие лежали на спине, вытянуто. В соседних курганах Бике III при захоронении своих покойников, их клали на правый бок, с согнутыми в коленях ногами. Та же ситуация наблюдается и в других "скифских" могильниках Средней Катуне. При этом, поза и ориентация погребенных служит для отдельных исследователей хронологическим признаком. Так, алтайские археологи выделяют в могильнике Кайнду две разновременные группы: первая – погребения с западной ориентацией, вытянуто, на спине? вторая – погребения с восточной ориентацией, на правом боку. Первая группа, по их мнению, является более древней (VI-V вв. до н.э.) и, возможно "переходной" – от раннескифских VIII-VI вв. до н.э., – вторая более поздняя (V-III вв. до н.э.) (Неверов С.В., Степанова Н.Ф., 1990, с.268-269). Действительно, западная ориентация погребенных в скифское и более раннее время – признак архаичности, но труположение на спине, вытянуто, рассматривается археологами как более позднее явление в погребальной обрядности древних кочевников. М.П.Грязнов считал ранними погребения: скорченные, на левом или правом боку; более поздними – вытянутые, на спине. По этому поводу он писал: «На большереченском и бийском этапах умерших по-прежнему укладывали в могилу головой на ЮЗ (в 2-х случаях на СВ), в скорченном положении, на правом боку (в 13 случаях на левом). Только в 6 случаях из 87 погребенный положен на спину в вытянутом положении, что не практиковалось в карасукское время, но позже на березовском этапе стало обязательным правилом» (Грязнов М.П., 1956, с.68).

Так же необоснованно подразделяет курганы в ур. Айрыдаш на две группы и А.С.Суразаков. Единственным различием в исследованных им курганах являются внутренние каменные кольца крепиды в насыпях первой группы и отсутствие их во второй (Суразаков А.С., 1990, с.198), но, погребальный обряд и сопроводительный инвентарь в обеих группах, совершенно одинаковы.

В явном противоречии с предположениями С.В.Неверова и Н.Ф.Степановой можно считать, недавно исследованное погребение VII в. до н.э., в устье руч. Карбан (Гельмель Ю.И., 1991, с.88-91). Здесь был раскопан курган, содержащий захоронение женщины на левом боку, головой на запад, и двух коней, ориентированных в том же направлении. Это погребение, уже очень близкое по обряду памятникам пазырыкской культуры, сопровождал типичный раннескифский инвентарь (стремячковидные бронзовые удила, трехдырчатые бронзовые псалии, распределители ремней узды, бляхи, подпружные пружки и т.п.). На первый взгляд именно это погребение может служить наглядным примером "перехода" от раннескифской древности к типичным памятникам скифской эпохи. Но и в данном случае: ориентация, поза погребенной, погребальный инвентарь, существенно отличаются от кайндинских "переходных" погребений. Очевидно, ориентация и поза погребенных в могилах не являются хронологическим индикатором. Возможно, это этнические категории, восходящие к погребальным обычаям еще более древнего населения Алтая. Уже в энеолите, а позже в эпоху бронзы наблюдается повсеместное сочетание двух различных и основных традиций ориентации и положения умерших в могилах. Наиболее ярко это демонстрирует курган, исследованный автором в с. Каракол. В нем открыты погребения с восточной ориентацией на правом боку и с западной, в

вытянутом положении, на спине (Кубарев В.Д., 1988, с.11-13, рис.5, рис.7). То же самое наблюдается в исследованных афанасьевских курганах урочища Бике и на других памятниках ранней бронзы Алтая. Может быть, и погребенные в скифских могильниках Бике I и Бике III относятся к разным этническим группам населения, соорудивших свои курганы почти одновременно. Явное сходство погребального инвентаря обоих могильников и отдельных черт погребальной обрядности свидетельствует о том, что обе группы органично входили в единую, культурную общность. Различить их очень трудно, но возможно по едва уловимым архаичным чертам (различная поза умерших, характерные типы керамической посуды и т.д.).

В курганах Бике особенно своеобразна керамическая посуда, которая, как известно, является стойким этнокультурным определителем. Причем, керамика из насыпей различна по формам и пропорциям с керамической посудой из погребений. В большинстве своем это керамические сосуды баночной формы, иногда большие по размерам (см. рис.33, а). Они чаще всего ставились на край могильной ямы или вкапывались рядом с полой насыпью. В могилы помещались небольшие горшковидные сосуды и кувшины, иногда покрытые несложной росписью черной краской (рис.32, а, б; рис.33 в, э). Вместе с тем, керамическая посуда не была обязательной принадлежностью погребального инвентаря в отдельных (чаще мужских) погребениях. Не исключено, что подобная традиция была унаследована от раннескифской эпохи, в погребальных памятниках которой, керамическая посуда большая редкость.

Сосуды из курганов на Средней Катунь, формой, техникой изготовления и характером росписей явно тяготеют к пазырыкским, хотя в отдельных деталях чувствуется влияние большеберченской культуры и более западных культур сако-савроматского облика. В частности, независимо от формы и размера, керамическая посуда из Бике подразделяется на два основных типа: 1) сосуды с двумя ушками – петлевидными маленькими «ручками», находящимися у края горла; 2) сосуды с двумя отверстиями для подвешивания и усилением горла сосуда подковообразными налепками. Любопытно, что сосуды первого типа сопровождали погребенных в могильнике Бике I (Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990, с.45, рис.4, 1; с.46, рис.5, 3, с.52, рис.11, 1, рис.15, 1), тогда как сосуды второго типа, встречены только в погребениях Бике III (см. рис.33, в, э). Такая закономерность не случайна и еще более подчеркивает разноэтничность погребенных в двух могильниках. Возможно, первая группа сосудов несколько древнее второй и приемы ее изготовления, привнесены пришлым населением. Сосуды второго типа, наверное, попали и кочевникам Средней Катунь от верхнеобского населения. Это становится ясным, если обратиться к прямым параллелям в керамическом материале соседних регионов. Сосуды с налепными «ушками», например, встречены в Кайнду (Неверов С.В., Степанова Н.Ф., 1990, с.254, рис.9, 2) и Кара-Коба (Могильников В.А., 1983, с.3, рис.4, 1, 2). В горных могильниках Алтая, кроме указанных аналогий, подобные сосуды неизвестны. Их происхождение, несомненно, связано с гончарными традициями сако-савроматского мира, что и подтверждается археологическими данными. Идентичные сосуды с «ушками» (дважды маленькими петлевидными псевдоручками) известны, прежде всего, в погребальных памятниках Поволжья и Южного Приуралья (Смирнов К.Ф., 1964, с.358, рис.66, 13, 14; Мошкова М.Г., 1972, с.66, рис.8, 6, 7). Вероятно, исходные формы таких сосудов появились на Алтае в результате культурных контактов с кулайским населением Приобья (Троицкая Т.Н., 1979, с.18; с.93, табл.XVII, 16,17). Не исключены и юго-западные параллели с гончарным производством сакских племен (Вишневская О.А., 1973, с.75, рис.45, курган 29).

Вторая группа сосудов из Бике III (см. рис.33, в, э), немногочисленна, но имеет массу аналогий, как на Средней Катунь (Кочеев В.А., 1990, с.212, рис.2, 2), так и в других районах Алтая (Завитухина М.П., 1961, с.96, рис.2, 6-8; Кубарев В.Д., Гребенщиков А.В., 1979, с.70, рис.9, 2; Кунгуров А.Л., Кунгурова Н.Ю., 1982, с.84, рис.3, 2). Особенно много таких сосудов встречается в предгорных могильниках, а также в поселениях большеберченской культуры (Грязнов М.П., 1956, табл.XXIX, 2-4). Последние, отличаются только тем, что отверстия, проделанные в горле, не усилены налепными валиками. Судя по находкам, в Ближних Елбанах такие сосуды применялись уже с карасукского времени, а может быть даже с алакульского этапа андроновской культуры (Грязнов М.П., 1956, с.97, табл.XIX, 31). Сосуды с парой отверстий у венчика для ременной ручки найдены и в карасукских погребениях Минусы (Членова Н.Л., 1972, с.216.) Если обратиться к материалам, соседних с Алтаем регионов, то и там, в погребальных памятниках древних кочевников, имеются прямые параллели. В Монголии подобные сосуды происходят из улангомского могильника (Новгородова Э.А., 1989, с.277, рис.6, с.305, тип IV-VI), в Туве из курганов Турана (Полторацкая В.Н., 1966, с.95, рис.9, 4, 5) и в Казахстане из Акчия (Самашев З.С., 1987, с.97, рис.49, 5).

«Надо полагать, что кувшины с ременной ручкой в степях Казахстана и Южной Сибири были широко распространены еще с эпохи бронзы, но они редко попадают в руки археологов...» (Грязнов М.П., 1956, с.97). По мнению М.П. Грязнова, кувшины, имеющие пару отверстий на горлышке, служили дорожной посудой. В ней содержимое не расплескивалось в пути. Отсутствие таких сосудов в культурном слое поселений он объясняет тем, «что в могилах находятся преимущественно сосуды, которые предназначались покойнику на дорогу в загробный мир» (Грязнов М.П., 1956, с.96). М.П. Завитухина, впервые высказала предположение о копировании подобных форм и приемов с кожаной дорожной посуды кочевников (1966, с.73). А.П. Бородавский развил эту мысль, на убедительных

примерах показав, что исходными формами для керамики березовского типа служили кожаные дорожные сосуды (1990, с.122-130). Примерно той же точки зрения придерживается и А.П.Уманский, однако, допуская возможность и обратного влияния, т.е. изготовление легкой кожаной посуды по образцам керамической и деревянной посуды кочевников (1987, с.36-37). Надо признать, что все эти наблюдения и выводы исследователей справедливы.

Другой сопутствующий инвентарь из описываемых курганов дает основание датировать их не ранее V-IV вв. до н.э. Он представлен бронзовыми и железными однолезвийными ножами, железными и бронзовыми крючками, поясными обоями, бронзовыми пронизями для колчанов. Из оружия предпочтение отдавалось луку и стрелам, бронзовым чеканам. Кинжалов не найдено, за исключением нескольких обломков железного «акинака» в кургане 6 могильника Бике III. Из украшений и культовых предметов в погребениях найдены миниатюрные "медалевидные" зеркала, бронзовые гривны, нашивные золотые пластины (назначение их неизвестно), "диадемы" из листового золота; кольчатые серьги из золота (в одном погребении с золотыми цепочками-подвесками), серебра и бронзы. Украшениями женских погребений также являлись бусы. В целом инвентарь из курганов Бике, достаточно однообразен и совершенно типичен для погребальных памятников древних кочевников Алтая.

В кургане 4 могильника Бике III на перекрытии каменного ящика найден продолговатый окатанный блок, покрытый рисунками. Он напоминает оленные камни Алтая (Кубарев В.Д., 1993, с.146-149).

Дальнейшие исследования на Средней Катуні должны показать, насколько активно было воздействие на население этого района, сако-савроматского этнического компонента и полнее осветить его культурно-экономические связи с древними племенами большебереченской культуры.

ОПИСАНИЕ КУРГАНОВ

БИКЕ I. КУРГАН 36 (рис.2). Насыпь сильно задернована и различается на дневной поверхности, небольшим всхолмлением, и отдельно выступающими камнями. Могильной западины не прослеживалось. По окончании зачистки стала хорошо различима округлая форма насыпи. Ее диаметр 9 м, высота 30-40 см. Сложена преимущественно диким рваным камнем, валунами и мелким галечником. По полам кургана различается крепида из более крупных камней. Особенно отчетливо она просматривается в юго-восточном секторе. В северо-восточном секторе, в 1 м от края насыпи, на древней поверхности расчищен раздавленный керамический сосуд (рис.33, а). Под насыпью небольшая (300 x 220 x 170 см) могильная яма, овальной в плане формы. Заполнение - мелкий галечник с включением редких валунов. На глубине 150-160 см в яме расчищена каменная наброска из крупных валунов. Она в один слой перекрывала листовенный одновенцовый сруб (240 x 100 x 30 см), плохой сохранности. Под валунами и древесным тленом расчищен костяк человека без черепа (рис.3). Положение – на спине, руки вдоль тела, ребра и часть позвоночника разрушены. Ориентация костяка восточная. В северо-восточном углу сруба бараньи позвонки и обломок железного ножа (рис.3, а). В области тазовых костей погребенного, найдены: бронзовая ворворка (рис.3, б), бронзовый поясной крючок (рис.3, в) и бронзовая поясная обойма (рис.3, г).

БИКЕ I. КУРГАН 37 (рис.4). Насыпь сильно задернована, округлой в плане формы, диаметром 9-10 м, высотой 30-50 см. Сложена крупными валунами, диким рваным камнем и крупной галькой. Крепиды как таковой не прослеживаются, но край насыпи (например, в северо-западном секторе) сложен из более крупных камней. При зачистке насыпи, в западной части найдены отдельные фрагменты неорнаментированной керамики, в северной – следы кострища. Здесь же найден каменный пест. Могильная яма (310 x 200 x 210 см), овальной в плане формы, располагалась под центром насыпи. На глубине 130-180 см заполнение из крупных валунов. Оно перекрывало одновенцовый листовенный сруб (220 x 120 x 20 см), ориентированный длинной осью В-З. Валуну лежали практически на костях двух погребенных, так как дощатый продольный настил сруба почти полностью истлел. В срубе два костяка: мужчина и женщина; на спине, вытянуто. Костяк мужчины располагался у южной стенки сруба, женщины, соответственно ближе к северной стенке. Погребенные ориентированы головами на восток (рис.5). В северо-восточном углу сруба бараньи позвонки и два бронзовых ножа (рис.6, б, в). Над черепом женщины бронзовая кольчатая серьга с золотой цепочкой (рис.7, б, в). В области шейных позвонков женщины обломки железной шпильки (рис.5, 5) и рассыпавшиеся бусины (стекло?, кость) разной формы (рис.7, д). Два роговых наконечника стрел (рис.6, а) найдены у правой руки женщины. Все они, очевидно, были перемещены, поселившись в могиле, грызунами. Бронзовый крюк (рис.6, г) находился между погребенными, в области ребер.

БИКЕ III. КУРГАН 1 (рис.8). Насыпь округлой в плане формы, диаметром 12-13 м, высотой 60-70 см. В центре прослеживалась могильная западина, глубиной до 0,5 м. Сложена валунами, обломками дикого рваного камня и мелким галечником. При зачистке насыпи, в центральной части собраны мелкие фрагменты керамического сосуда (баночной формы, с прямым широким горлом). Отдельные фрагменты этого же сосуда затем попадались и в заполнении могильной ямы. В насыпи также обнаружено керамическое пряслице (рис.10, а). Каменная насыпь окружена крепидой – кольцом из крупных валунов и глыб, уложенных на древнюю поверхность. Могильное пятно четко выделялось

черным гумусом и провалившимися в яму камнями насыпи. Заполнение ямы – мешанный мелкий галечник, с гумусом в верхней части (до гл.140-150 см). До этого же уровня в заполнении могильной ямы часто встречались валуны и рваные камни. В «воронке» из гумусированной земли также найдены отдельные кости животных (корова? овца). Могильная яма, округлой в плане формы, размерами 380 x 320 x 270 см. На глубине 250-260 см – каменная выкладка над листовенничным срубом. Крупные валуны лежали в основном на продольных досках перекрытия погребального сруба. На дне ямы (глубина 270 см) одновенцовый сруб из листовенничных плах. Перекрытие продольное, из 5-6 плах. Размеры: длина 210 см, ширина в головах 110 см, ширина в ногах 70 см. Из-за плохой сохранности высоту сруба определить не удалось. В срубе костяк женщины, на правом боку, ноги согнуты в коленях под прямым углом, руки перед грудью. Ориентация восточная (рис.9). Сохранность костяка плохая. В северо-восточном углу сруба бараньи крестцовые позвонки и небольшой бронзовый нож (рис.10, в). Несколько ниже, напротив обломков черепа погребенной, – раздавленный керамический сосуд. На его тулове змеевидные росписи, выполненные черной краской (рис.32, а). Над черепом женщины пять птицевидных бляшек из листового золота (рис.11, а). Среди обломков черепа также найдены серебряная (?) и золотые кольцевидные серьги с напаянным колечком (рис.11, б, в). У правой тазовой кости погребенной – небольшое бронзовое зеркало медалевидной формы (рис.10, в). Под погребенной прослежен древесный тлен от тонкого дощатого настила. Изредка встречались мелкие древесные угольки, которые, может быть, связаны с обугленным, продольным перекрытием сруба.

БИКЕ III. КУРГАН 2 (рис.12). Насыпь, овальной в плане формы, размерами 8 x 7 м, высотой 30-40 см. Сильно задернована, и сложена, в основном, крупными валунами. Вокруг насыпи заложен раскоп 10 x 8 м. При зачистке насыпи и площади раскопа, в его восточной части обнаружена небольшая (1,5 x 1 м) каменная выкладка в один слой. При разборке ее ничего не обнаружено, под камнями ненарушенный материковый грунт. Поверх камней основной насыпи и под ними найдены многочисленные и мелкие фрагменты керамических сосудов. Наличие разнотипных венчиков свидетельствует и о различных формах сосудов. Наибольшее их скопление отмечено на юго-западном краю могильной ямы. Могильная западина, практически неразличимая на поверхности зачищенной насыпи кургана, хорошо видна в разрезе насыпи. В разрезе также отчетливо различаются и остатки могильного холмика, сложенного крупным галечником. Могильная яма, овальной в плане формы, размерами 270 x 170 x 265 см. Ориентирована длинной осью ВСВ–ЗЮЗ. Заполнение ямы: в верхней части из гумуса и камней насыпи (до гл. 60-100 см); в нижней – крупный галечник. На глубине 250 см, в восточной части ямы сланцевая плита и крупный валун, лежавшие на перекрытии одновенцового сруба. Погребальное сооружение трапециевидной формы, размером: длина – 210 см; ширина в головах – 95 см; ширина в ногах 75-80 см (рис.13). Его сохранность плохая, но, тем не менее, удалось проследить, что перекрытие состояло из тонких, продольно настланных досок, от которых сохранился белесый тлен. Дно (пол сруба) выложено в один слой такими же тонкими досками. В срубе костяк мужчины, на правом боку, головой на ВСВ. Правая рука вытянута перед грудью; левая – вдоль тела, кистью на тазовой кости. Ноги согнуты в коленях под прямым углом (см. рис.13). Напротив черепа погребенного, у северной стенки могильной ямы – бараньи позвонки "колечком" и бронзовый однолезвийный нож (рис.14, а). У тазовых костей найдена миниатюрная бронзовая модель чекана (рис.14, б) на деревянной рукояти, окрашенной в красный цвет. Чуть выше пястных костей ног найдено 9 роговых (черешковых, трехгранных в сечении) наконечников стрел (рис.14, в,г). Они лежали остриями вниз.

БИКЕ III. КУРГАН 3 (рис.15). Насыпь кургана сильно задернована, поросла кустарником. Округлой, в плане формы, диаметром 16-17 м, высотой 40-50 см. В центре обширная могильная западина. При зачистке насыпи, в юго-восточном секторе среди камней обнаружено скопление неорнаментированной керамики. Насыпь окружена по периметру крепидой из крупных валунов (см. рис.15). В ее центре заметен обнажившийся могильный холм (высота 30-50 см) из галечника, который, однако, может быть интерпретирован как «грабительский выкид». После снятия насыпи четко просматривается могильная яма, как в профильных разрезах насыпи, так и по гумусированному пятну, резко выделяющемуся на фоне светло-серого материкового грунта. Яма, подпрямоугольной в плане формы (400 x 300 x 350 см). Заполнение – галечник, с гумусированным пятном в центре. В нем встречались отдельные крупные валуны и кости животных (гл.70-80 см). Крупные камни и валуны по центру ямы продолжали встречаться почти до самого погребения (гл.300-310 см). Как оказалось, это были явные следы (гумус, камни, спрессованная линза затекшей глины, кости животных) ограбления могилы. Под камнями разрозненные кости человека (нижняя челюсть, ребра, позвонки). Несколько глубже (315-320 см) череп мужчины, пробитый ударом чекана в левой теменной кости (рис.16). Но, возможно, это след после смертной трепанации. Здесь же располагались длинные кости ног, тазовые кости и фаланги. Над ними, ближе к восточной стенке ямы, – раздавленный керамический сосуд, бараньи позвонки, бронзовый нож (рис.17, а). При реставрации сосуда, на его тулове обнаружены росписи черной краской, в виде змеевидных фигур (рис.32, б). В западной части ямы первоначальное положение сохранили кости ног (одна бедренная и две берцовых), согнутых в коленных суставах. У пястных костей ног 7 роговых (черешковых, трехгранных в сечении) наконечников стрел (рис.17, в).

Погребенный, судя по положению отдельных костей, был ориентирован черепом на восток. При

разборе скопления костей, на дне ямы найдены две роговые обоймы-пронизи для колчана (рис.17, б, в).

Курганы №№4 и 5 были обнаружены случайно, при разбивке общего раскопа вокруг курганов №3 и 6. Они были сооружены несколько позже курганов основной цепочки могильника Бике III. Их уплотненные насыпи высотой не более 25-30 см имеют аморфную форму и сложены валунами, рваным диким камнем, взятыми из насыпей соседних курганов.

БИКЕ III. КУРГАН 4 (рис.18). Насыпь, уплотненной, неправильной в плане формы (3 x 2,8 м) сложена в два-три слоя некрупными валунами. Могильная западина не прослеживалась. После снятия насыпи четко обозначилось пятно могильной ямы. Оно резко выделялось на фоне материкового грунта гумусным заполнением и отдельными крупными камнями. Могильная яма, овальной в плане формы, размером 200 x 120 x 110 см. На глубине 25-30 см обнаружено покрытие из беспорядочно наваленных глыб. Среди них несколько плит, перекрывавших в поперечном направлении каменный ящик (140 x 90 x 50 см). Он сооружен из шести плит, поставленных на ребро (рис.19). При разборке покрытия один из удлиненных каменных блоков оказался покрыт рисунками, выполненными неглубокой выбивкой. В каменном ящике разрозненный костяк женщины?, отдельные кости, которой, все же сохранили первоначальное положение (см. рис.19). Поза погребенной: на правом боку, ноги поджаты к груди, ориентация черепом на восток. В северо-западном углу каменного ящика найдены веточки курильского чая.

БИКЕ III. КУРГАН 5 (рис.20). Насыпь, неправильной в плане формы (3,8 x 2,6 м) сложена в один-два слоя крупными валунами. В центре заметна небольшая западина могильной ямы. После снятия насыпи на древней поверхности обозначилось пятно могильной ямы. Оно выделялось гумусным заполнением, включением крупных камней и галечника. На глубине 15-20 см от древней поверхности обнаружено и расчищено перекрытие каменного ящика. Оно включало 4-5 плит, уложенных поперек могильной ямы. Каменный ящик (160 x 90 x 50 см), составленный из 6 плит, оказался внутри полностью заполнен могильной землей. На глубине 40-50 см, в южной части найдено несколько фрагментов керамического сосуда. На дне сооружения костяк человека, на правом боку, руки перекрещены перед грудью, ноги согнуты в коленях под прямым углом, общая ориентация – западная (рис.21). Череп отсутствовал, хотя сохранилась нижняя челюсть погребенного. В западной части каменного ящика, собственно в изголовье, уплотненный валун – каменная подушка.

БИКЕ III. КУРГАН 6 (рис.22). Насыпь, округлой в плане формы (диаметром 11 м, высотой 40-50 см), сложена валунами и крупными глыбами дикого камня, сильно задернована. В центре обширная западина. По периметру, насыпь окружена крепидой из крупных валунов. При зачистке и разборке насыпи найдены отдельные фрагменты керамики, а после снятия ее, в центре отчетливо различалось пятно могильной ямы. На краю могильной ямы (юго-восточная сторона), на уровне древней поверхности, очевидно, стоял большой керамический сосуд баночной формы (рис.23). Он был раздавлен и лежал вверх дном на небольшом камне. Яма (330 x 270 x 230 см), была сплошь заполнена гумусом и мешаным с суглинком галечником. На глубине 210-220 см появилась выкладка из валунов, перекрывавшая листовничный сруб, ориентированный по линии СВ-ЮЗ. Одновенцовый сруб (размер 240 x 80-90 см, первоначальная высота, не более 30-40 см) сохранился плохо. В срубе крупный костяк мужчины на правом боку, черепом на северо-восток (рис.24). Ноги слегка согнуты в коленях, руки вдоль тела. Череп, как впрочем, и весь костяк погребенного, сильно пострадал от тяжести могильного грунта. Слева от черепа, т.е. в северо-восточном углу сруба, бараньи позвонки и бронзовый однолезвийный нож с обломанной рукоятью (рис.25, а). Рядом с обломками черепа плоский валун – каменная подушка. Над локтем правой руки найден железный, почти разрушенный окислами крючок (рис.25, в), а несколько ниже – бронзовый чекан на деревянной рукояти (рис.25, г). Между бедренными костями погребенного (на левом бедре?) железный кинжал, практически полностью разрушенный коррозией (рис.25, д, е). Его первоначальная длина составляла около 30 см. Пять роговых наконечников стрел (рис.25, б) располагались кучкой над левой тазовой костью погребенного. Они были направлены на юго-запад, т.е. хранились в колчане остриями вниз.

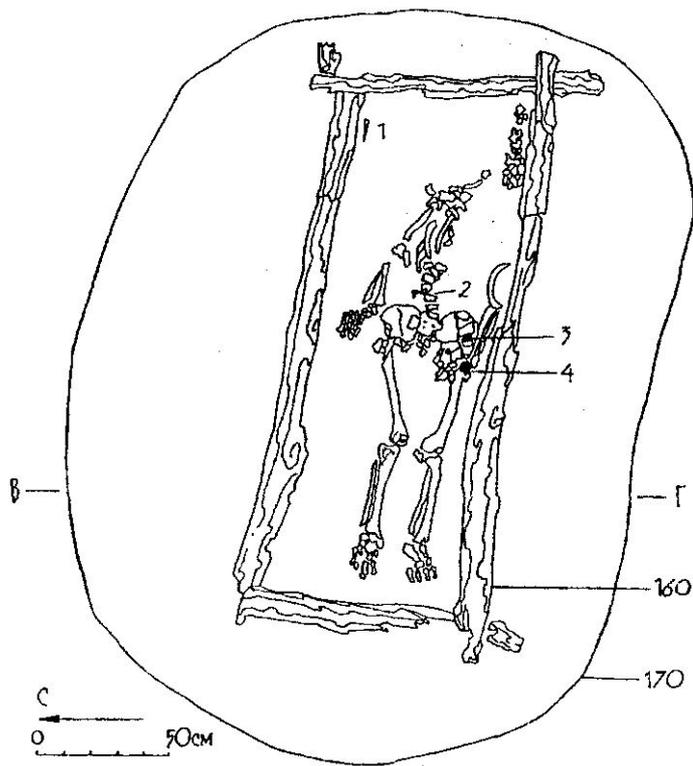
БИКЕ III. КУРГАН 7 (рис.26). Насыпь, округлой в плане формы, диаметром 13-14 м, высотой не более 30 см над дневной поверхностью. Сложена валунами и диким рваным камнем. Сильно задернована. В центре обширная и глубокая (до 1 м) западина. После разборки насыпи обозначилось пятно могильной ямы. Её размеры: 370 x 300 x 220 см. В заполнении ямы, прямо по ее центру (глубина 60 см) обнаружены обломки керамического сосуда и кости животных. Далее, на глубине 110-120 см по центру ямы костяк ребенка 3-5 лет, на правом боку, черепом на запад. Костяк плохо сохранился и почти полностью раздавлен могильным грунтом. Над черепом ребенка крестец лошади от погребальной тризны. Основное погребение (гл. 180-220 см) нарушено: кости разбросаны по центру ямы; обломки черепа найдены в восточной части ямы. Однако, длинные кости ног сохранили первоначальное положение, что свидетельствует о восточной ориентации погребения (рис.27). При дальнейшей расчистке выяснилось, что погребенных, было двое: мужчина и женщина. Поэтому в могиле собраны обломки двух керамических сосудов, разбросанных по всей площади сруба. Последний сохранился лишь в виде фрагментов листовничных плах, по которым удалось установить его размеры: 210 x 110 см. Среди костей, в восточной части сруба найдены: железная шпилька

(рис.28, а); бронзовый крючок (рис.28, б); и бронзовая поясная обойма (рис.28, в). В западной части сруба, рядом с костями ног два роговых наконечника стрел (рис.28, в).

БИКЕ III. КУРГАН 8 (рис.29). Насыпь до раскопок представляла собой невысокий (40-50 см) холм, поросший кустарником. При снятии дерна и зачистке насыпи (диаметр 8,5-9 м) обнаружены фрагменты керамики. В центре насыпи, сложенной мелкими и средними по размерам, валунами, – западина, диаметром 1,5 м и глубиной 20 см. По периметру насыпи крепиды из крупных валунов и обломков рваного камня. При разборке насыпи выявлен могильный холм, который был сформирован из мелкой гальки, выброшенной из ямы. Высота его около 50 см, диаметр 6 м. После полного снятия насыпи и могильного холма зачищено могильное пятно черного цвета (гумус?), полностью заполненное валунами, провалившимися из насыпи. Они заполняли яму до глубины 200 см. Размеры ямы: 330 x 220 x 245 см. При выборке заполнения ямы на глубине 10 см обнаружен фрагмент керамики, а на глубине 95 см – зуб лошади. В яму они попали вместе с валунами из насыпи. С глубины 200 см и до дна заполнение ямы в основном состояло из коричневой супеси. На глубине 240-245 см обнаружен костяк погребенного (рис.30). Он уложен у южной стенки сруба, головой на восток, на правом боку с подогнутыми ногами. Размеры одновенцового сруба 225 x 130 см. Сохранность его плохая. Длинная плаха у южной стенки ямы, на которой лежал погребенный, сильно обгорела, остальные не имеют следов огня. В северной части сруба, напротив черепа погребенного развал тонкостенного керамического сосуда. Рядом с ним крестец барана и железный нож (рис.31, 1). На шейных позвонках погребенного – бронзовая трубчатая гривна (рис.31, 2). На поясе бронзовое зеркало (рис.31, 3).

Литература

1. Бородовский А.П. Проблемы возникновения керамики, имитирующей кожаную утварь // Древняя керамика Сибири: Типология, технология, семантика. – Новосибирск, 1990. – С.122-130.
2. Бородаев В.В., Мамадаков Ю.Т. Могильники Кырлык-1 и Кырлык-2 в Горном Алтае // Проблемы охраны археологических памятников Сибири. – Новосибирск, 1985. – С.52-58.
3. Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э. По материалам Уйгарака. – М., 1973. – 160 с.
4. Гельмель Ю.И. Погребение начала раннего железного века из могильника Карбан // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. – Барнаул, 1991. – С. 88-91.
5. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби // МИА. – М.,–Л., 1956. – Вып. 48. – 160 с.
6. Завитухина М.П. Курганы у села Быстрянского // АСГЭ. – Л.,–М., 1966. – С.61-77.
7. Кирюшин Ю.Ф. Скифские памятники Средней Катунь // Скифо-сибирский мир. – Кемерово, 1989. – Ч.1. – С.53-56.
8. Кочеев В.А. Курганы могильника Айрыдаш III // Археологические исследования на Катунь. – Новосибирск, 1990. – С.210-224.
9. Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая (Оленные камни). – Новосибирск, 1979. – 120 с.
10. Кубарев В.Д. Древние росписи Каракала. – Новосибирск, 1988. – 173 с.
11. Кубарев В.Д. История изучения археологических памятников Средней Катунь // Археологические исследования на Катунь. – Новосибирск, 1990а. – С.7-22.
12. Кубарев В.Д. Археология Средней Катунь // Катунский проект. – Новосибирск, 1990б. – С.173-174.
13. Кубарев В.Д. Оленный камень с р.Катунь // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. – Барнаул, 1993. – С.146-149.
14. Кубарев В.Д., Гребенщиков А.В. Курганы Чуйской степи // Сибирь в древности. – Новосибирск, 1979. – С.61-75.
15. Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В. Курганы урочища Бике // Археологические исследования на Катунь. – Новосибирск, 1990. – С.43-95.
16. Кубарев В.Д., Черемисин Д.В., Слюсаренко И.Ю. Охранные работы на Средней Катунь // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии Алтая. – Горно-Алтайск, 1992. – С.40-41.
17. Кубарев В.Д., Слюсаренко И.Ю. Расписные сосуды из курганов урочища Бике // Археологические исследования на Катунь. – Новосибирск, 1990. – С.185-192.

- 1- жел. нож
- 2- бр. крюк
- 3- бр. пряжка
- 4- бр. ворворка

Биче I. Курган 30
План погребения.

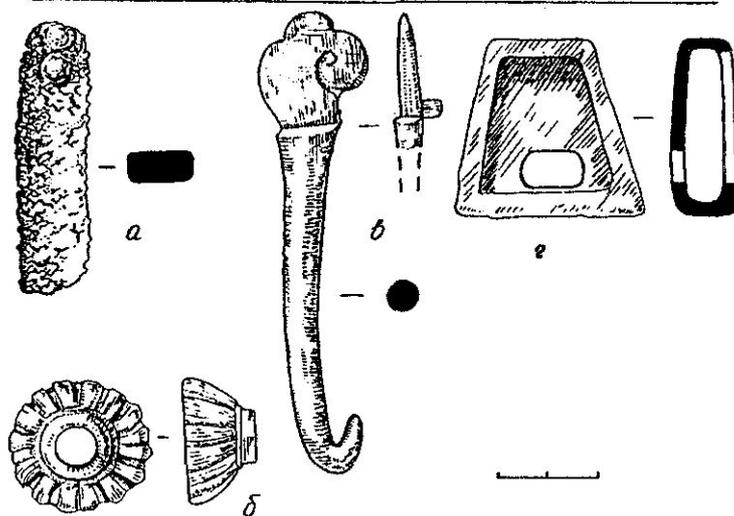

Рис.3

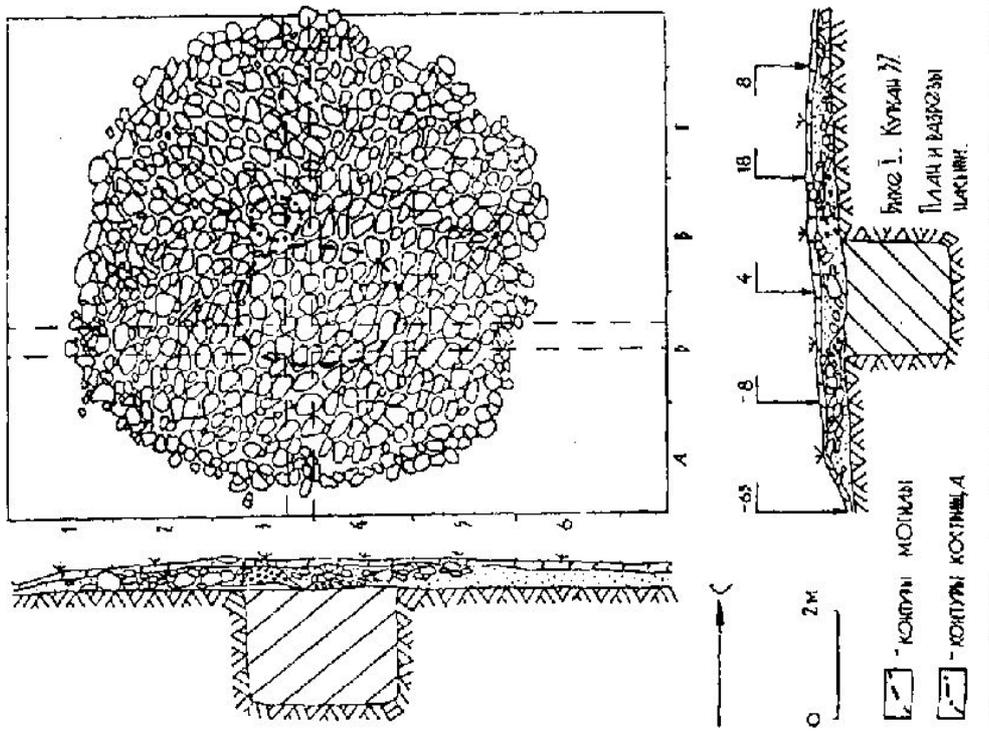
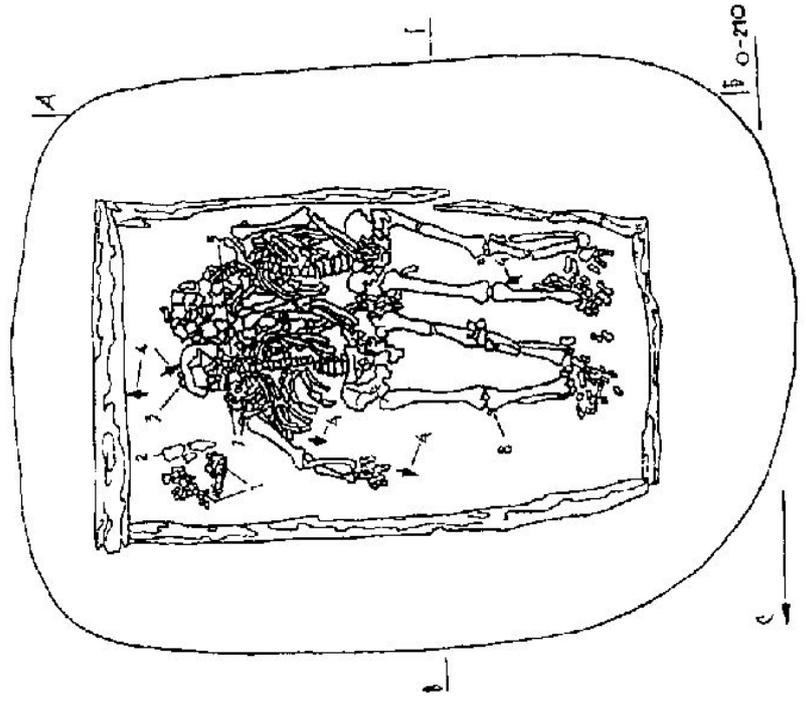

Рис. 4

0 10 см

Рис. 5

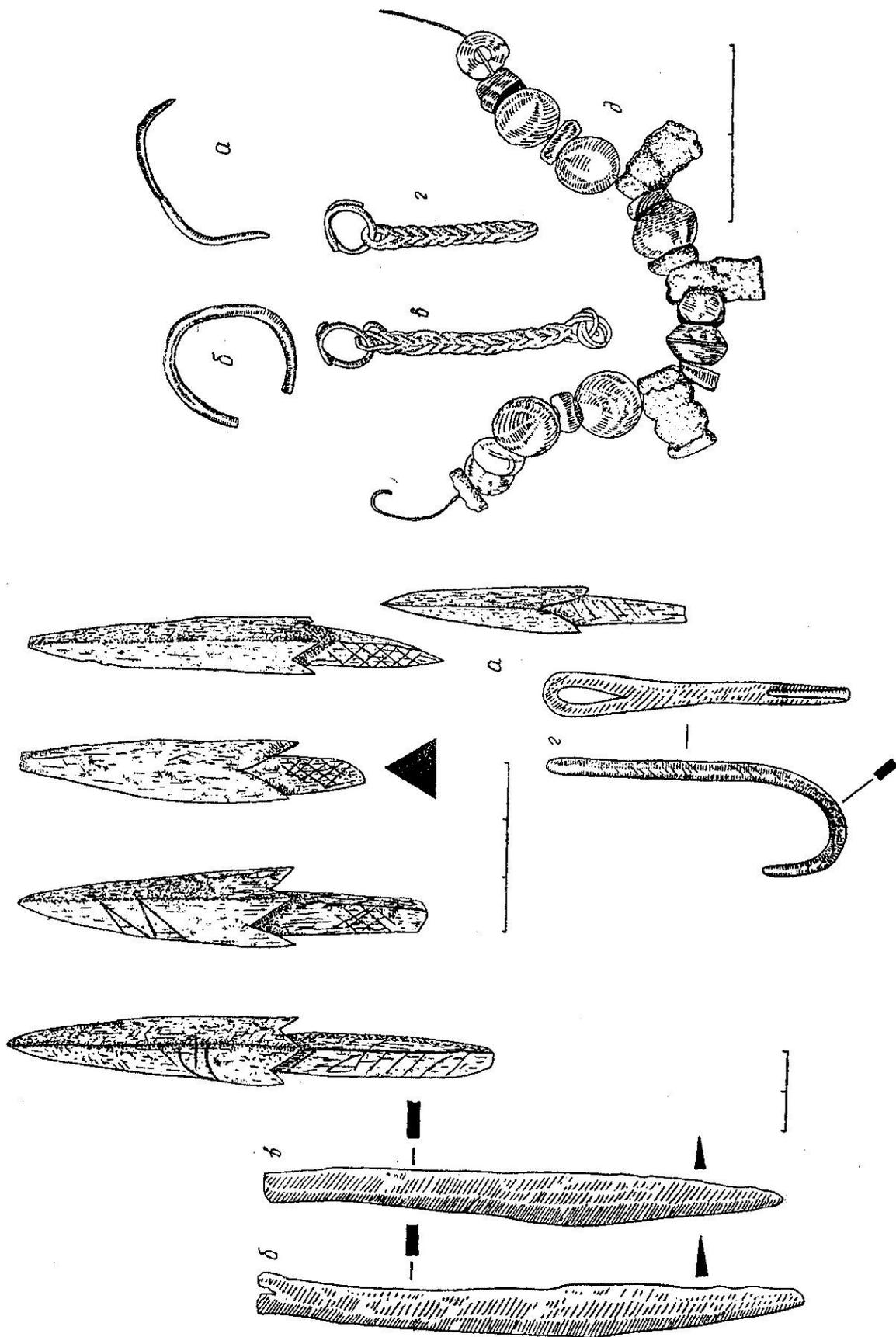

Рис.6

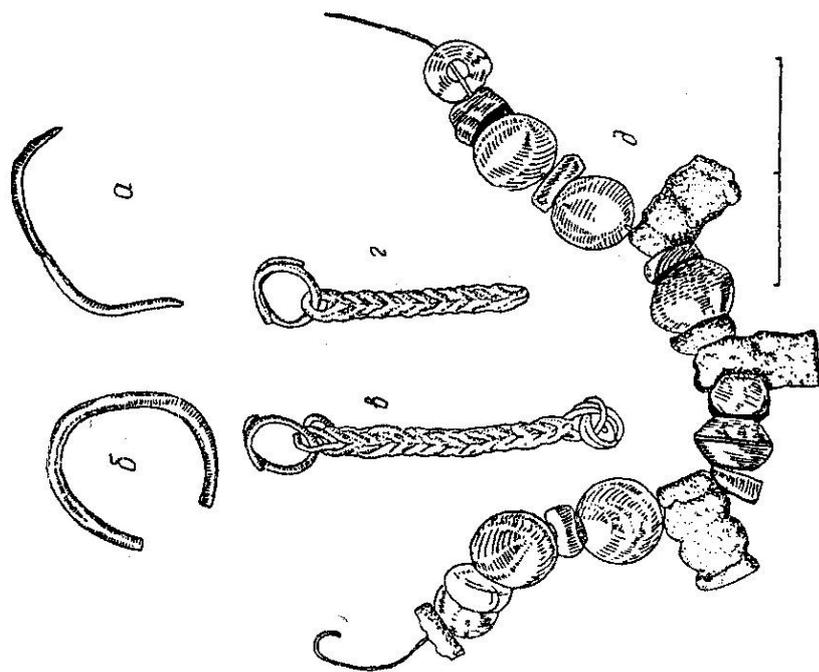

Рис.7

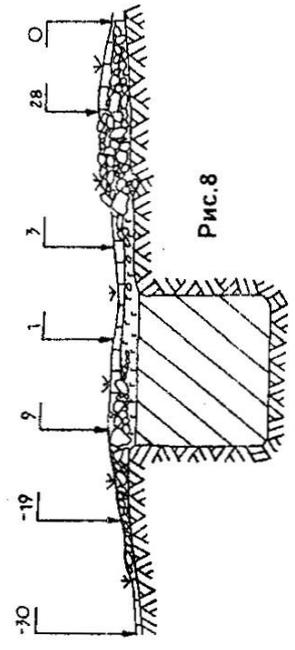
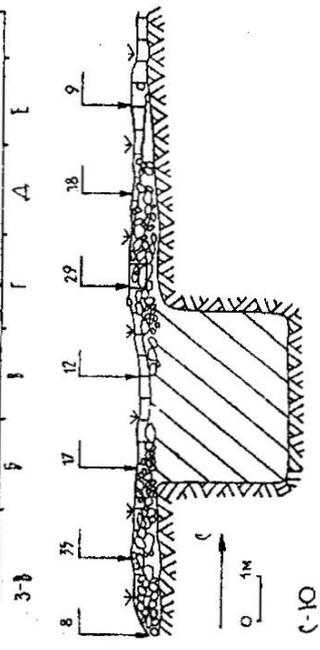
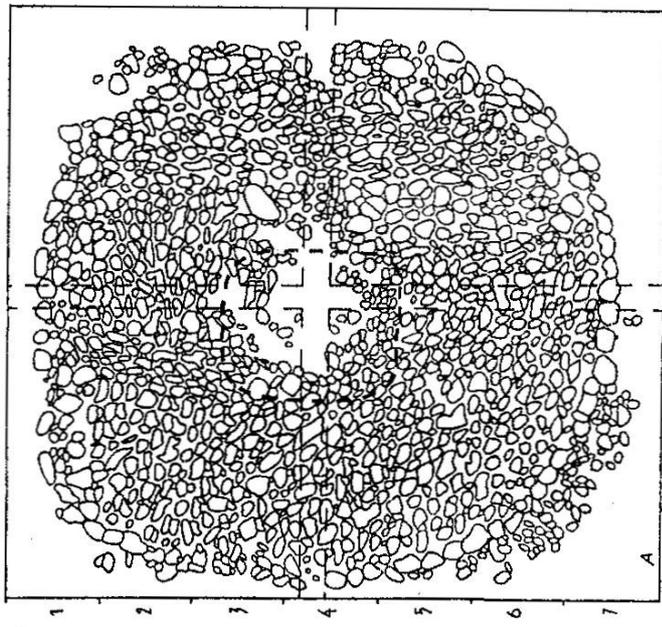
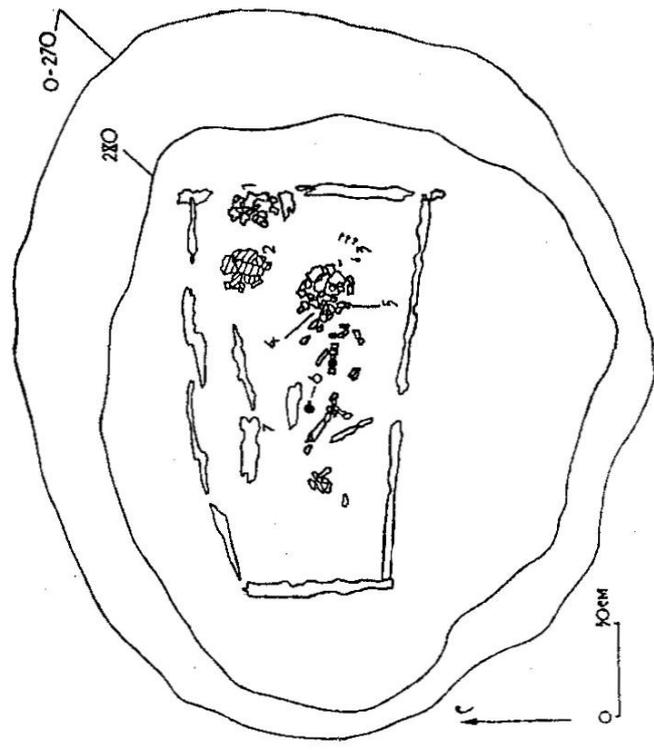

Рис.8

- 1 - ВР. НОЖ В БИРИНЬХ ПОЗВОЛКАХ
- 2 - КЕРАМИЧЕВЫЙ СОСУД
- 3 - ВЯЛИКИ ИЗ ЛИСТОВОГО ЗОЛОТИ
- 4 - СЕРЕБ. КОЛЦЕВИДНАЯ СЕРГА
- 5 - ЗОЛ. КОЛЦЕВИДНАЯ СЕРГА
- 6 - ВР. ЗЕРКАЛО
- 7 - ОСТАТКИ ДОЩАТОГО НАСТИЛА

Рис. III. Курган 1.
План погребения.

Рис.9

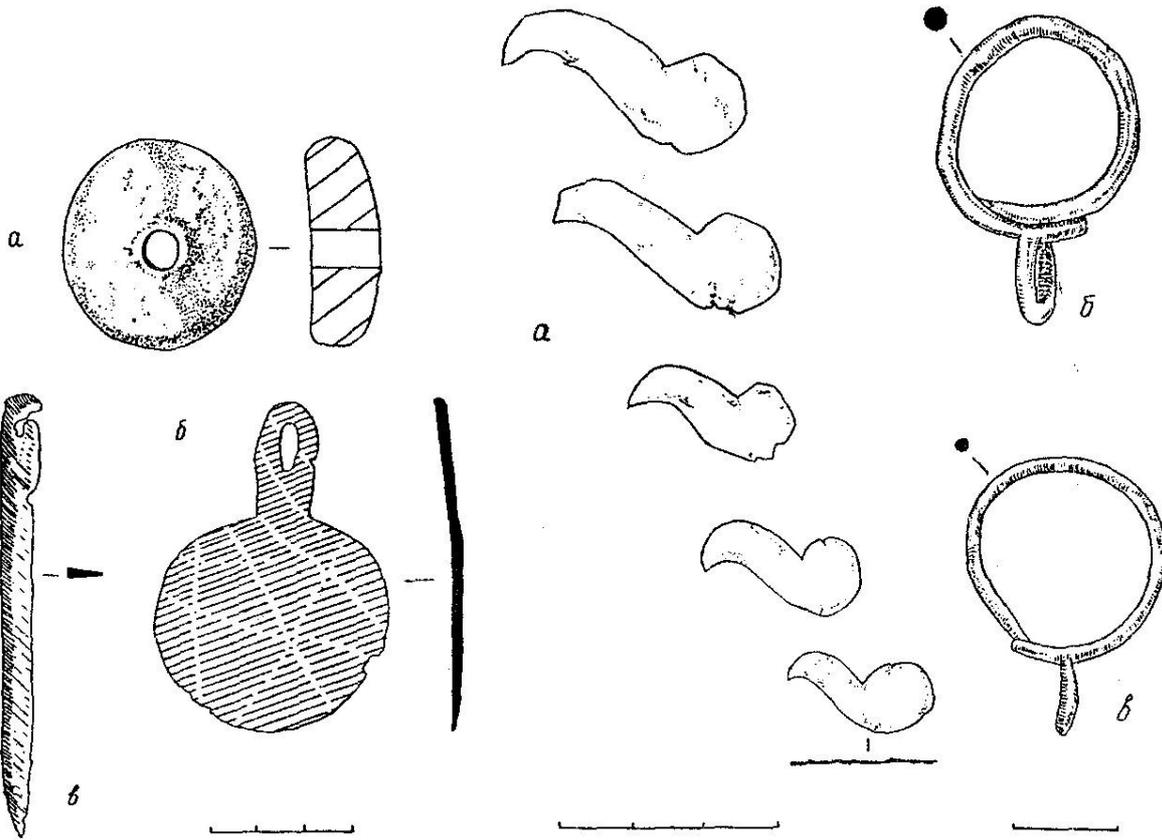

Рис.10

Рис.11

18. Кубарев В.Д., Худяков Ю.С., Бородовский А.П., Черемисин Д.В., Мильников В.П. Археологические исследования на Средней Катуні // Алтайка, Вып. 1. – Новосибирск, 1992. – С.43-49.
19. Кубарев Г.В. Древнетюркский кенотаф из Бике III // Археология Горного Алтая. – Барнаул, 1994. – С.82-86.
20. Кунгуров А.Л., Кунгурова Н.Ю. Раскопки могильника Аэродромный в Бийске // Археология и этнография Алтая. – Барнаул, 1982. – С.7-89.
21. Миронов В.С. Культура населения Средней Катуні в скифское время: Автореф. дис... канд. ист. наук. – Новосибирск: 2000. – 18 с.
22. Могильников В.А. Курганы Кара-Каба II // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980–1982 годах. – Горно–Алтайск, 1983. – С.52-89.
23. Мошкова М.Г. Савроматские памятники северо–восточного Оренбуржья // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. – М., 1972. – С.49-78.
24. Неверов С.В., Степанова Н.Ф. Могильник скифского времени Кайнду в Горном Алтае // Археологические исследования на Катуні. – Новосибирск, 1990.– С.242-270.
25. Новгородова Э.А. Древняя Монголия. – М., 1989. – 384 с.
26. Полторацкая В.Н. Памятники эпохи ранних кочевников в Туве // АСГЭ. – Л.,-М., 1966. – С.78-102.

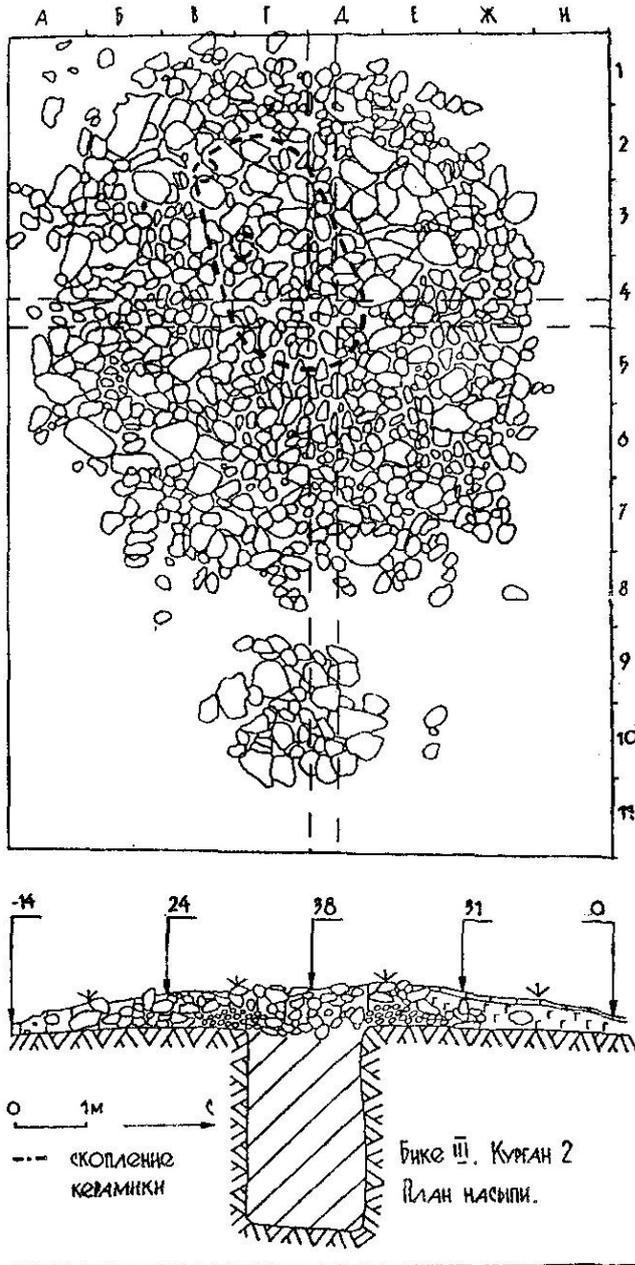

Рис.12

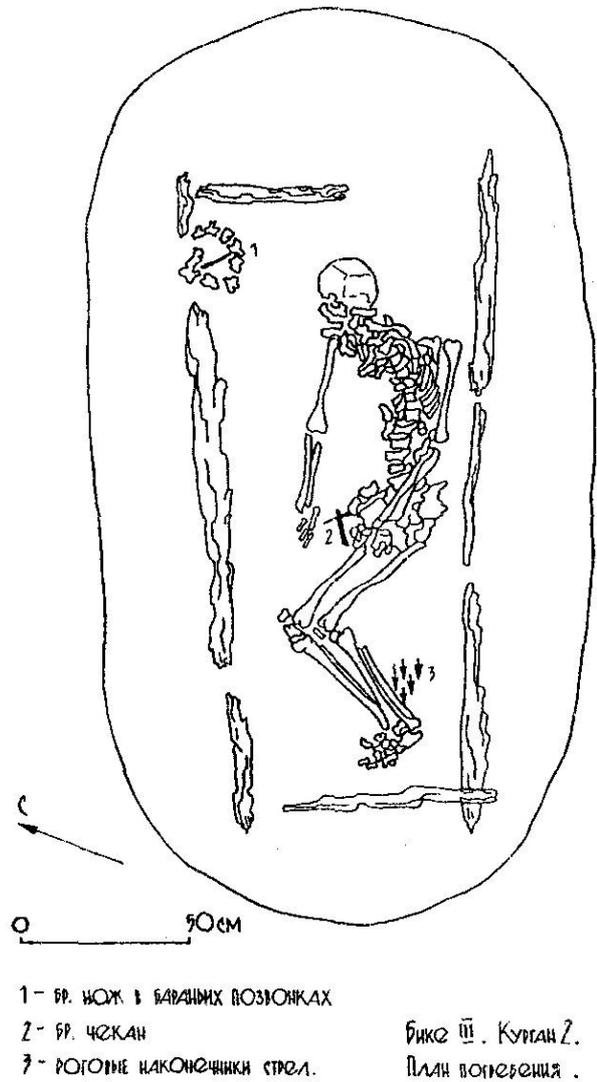

Рис.13

27. Самашев З.С. Памятники кулажургинского типа // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. – Алма-Ата, 1987. – С.95-114.
28. Степанова Н.Ф. Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуни: Автореф. дис... канд. ист. наук. – Барнаул: 2000. – 26 с.
29. Суразаков А.С. Раскопки в долине Айрыдаш // Археологические исследования на Катуни. – Новосибирск, 1990. – С.197-200.
30. Смирнов К.Ф. Савроматы. – М., 1964. – 378 с.
31. Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск, 1979. – 124 с.
32. Уманский А.П. К вопросу о культурном воздействии горных и лесостепных племен Алтая в эпоху раннего железа // Проблемы истории Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1987. – С.35-54.
33. Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской эпохи. – М., 1972. – 248 с.
34. Черемисин Д.В., Слюсаренко И.Ю. Раскопки на могильнике Бике в 1990 году // Проблемы хронологии памятников энеолита и бронзы Южной Сибири. – Барнаул, 1991. – С.55-57.

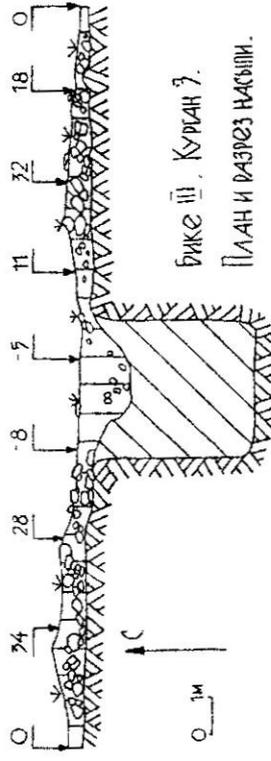
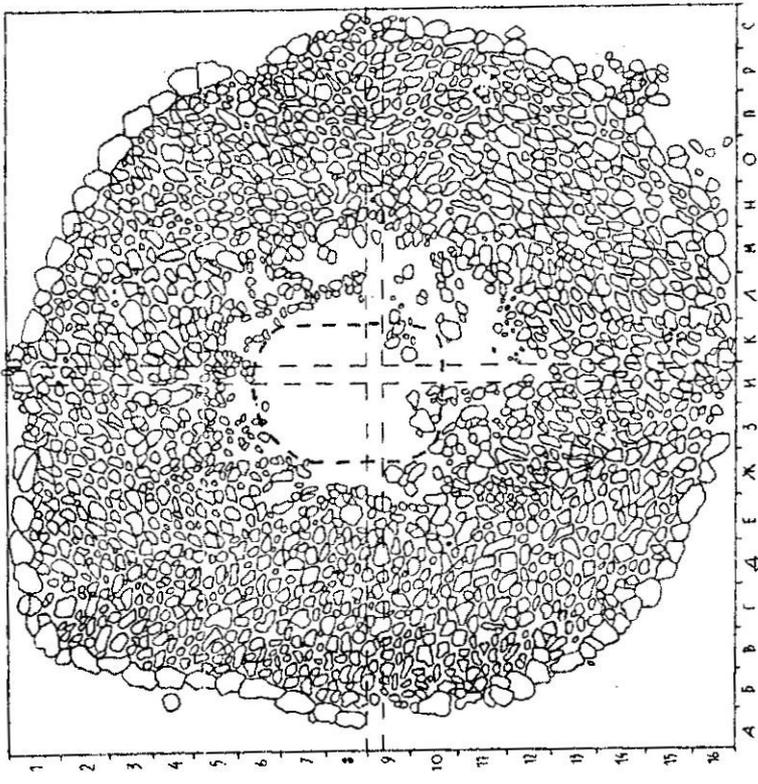

Рис. 15. Курган 7.
ПЛАН И РАЗРЕЗ НАСЫПИ.

Рис.15

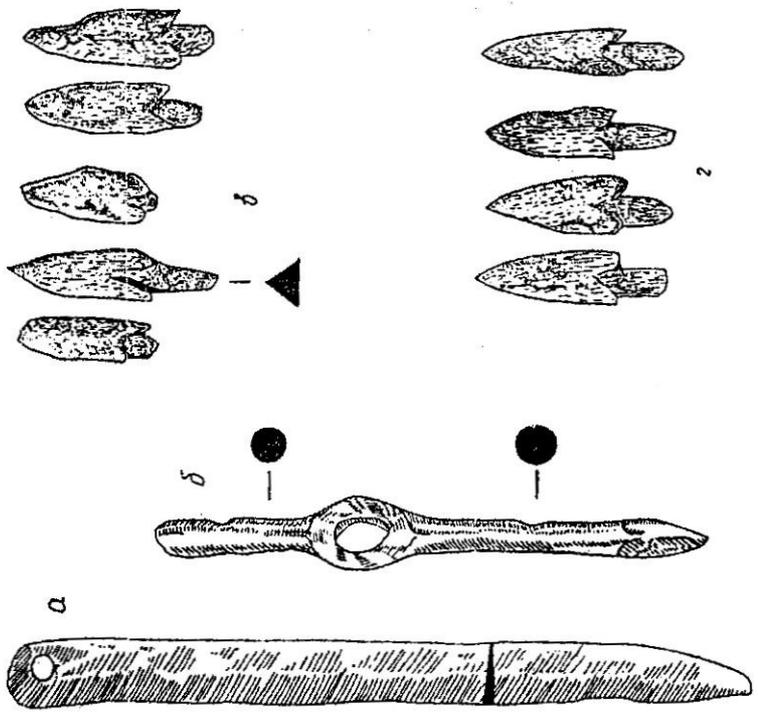
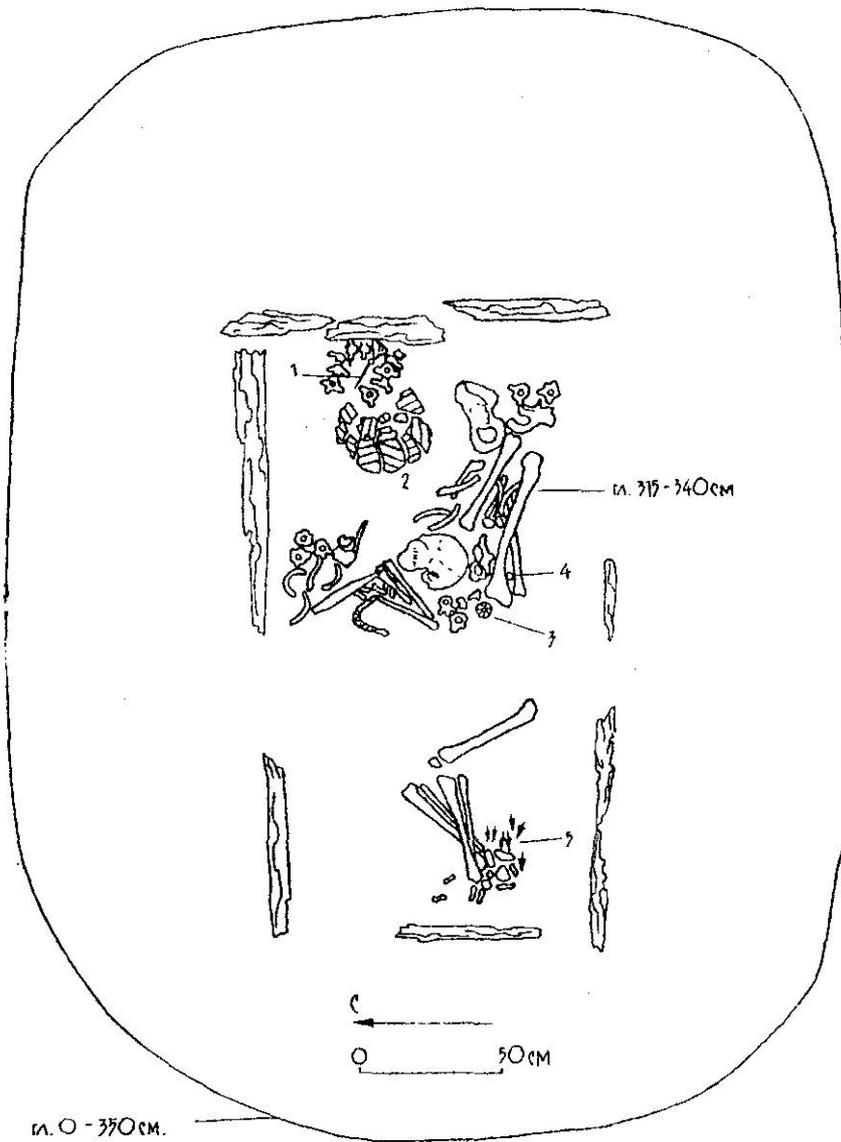

Рис.14

и. 0 - 370см.

1 - БР. НОЖ	3;4 - РОГОВЫЕ ВОРВОРКИ ОТ КОЛЧАНА
2 - КЕРАМ. СОСУД	5 - РОГ. НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ.

Биче III. Курган 3.
План погребения.

Рис.16

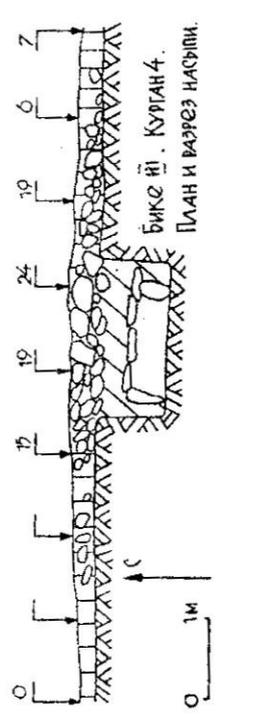
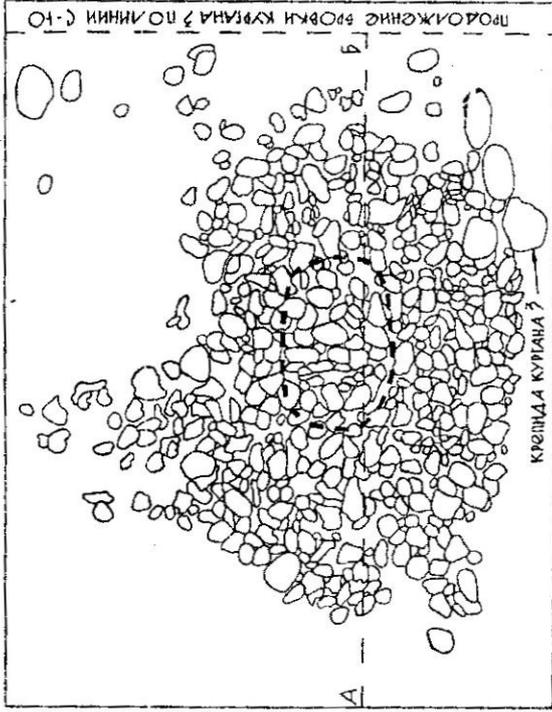

Рис.18

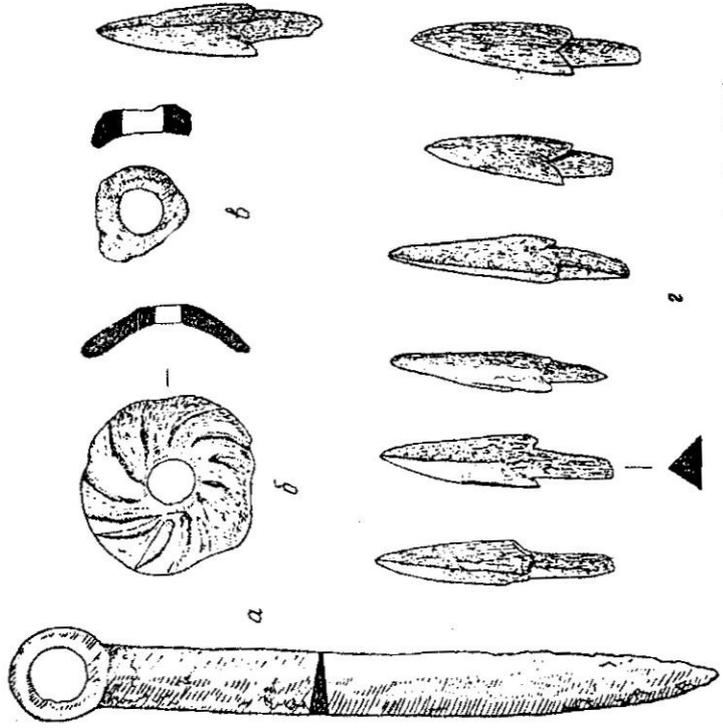

Рис.17

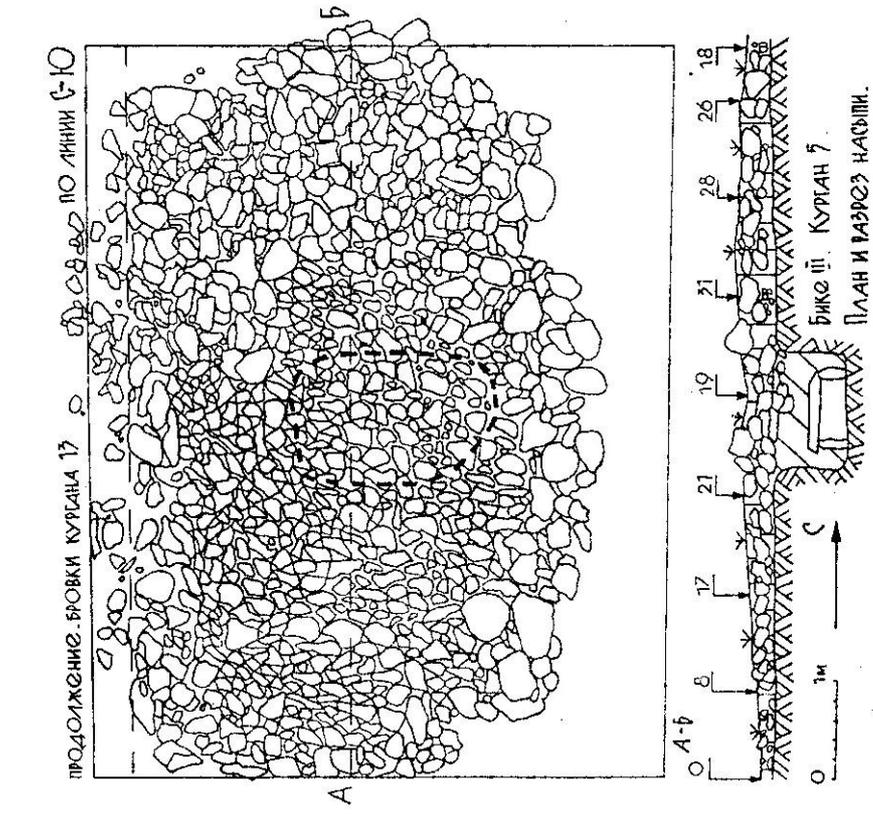
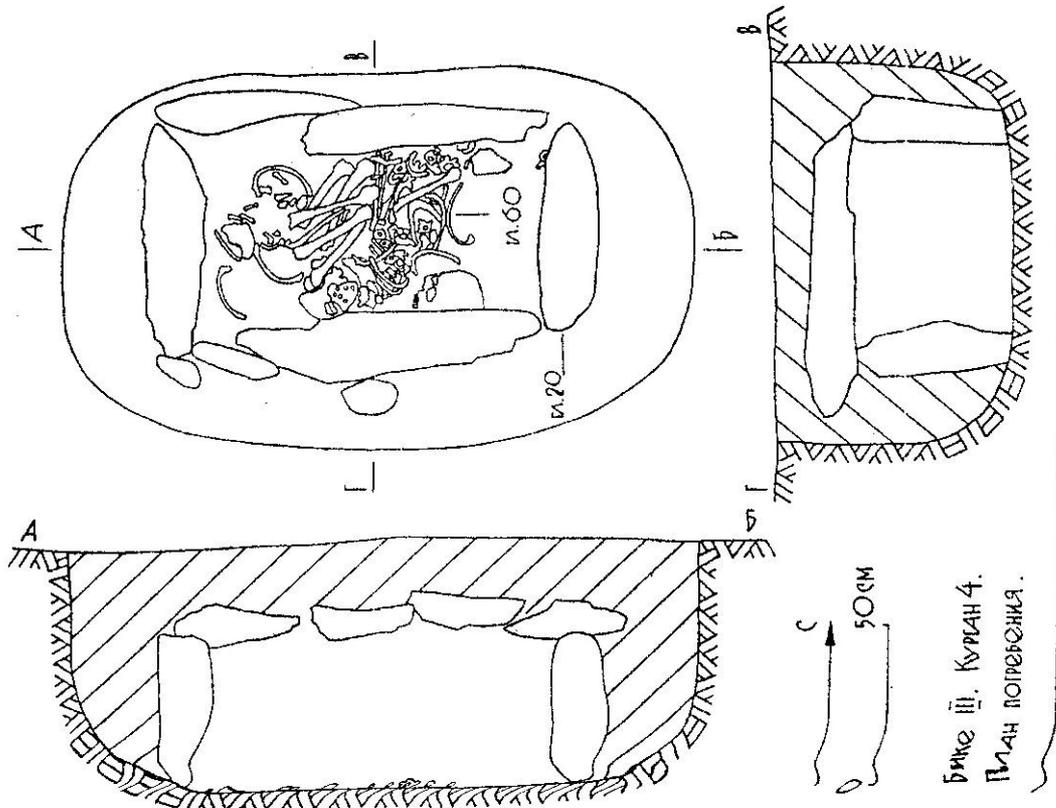

Рис. 19

Рис. 20

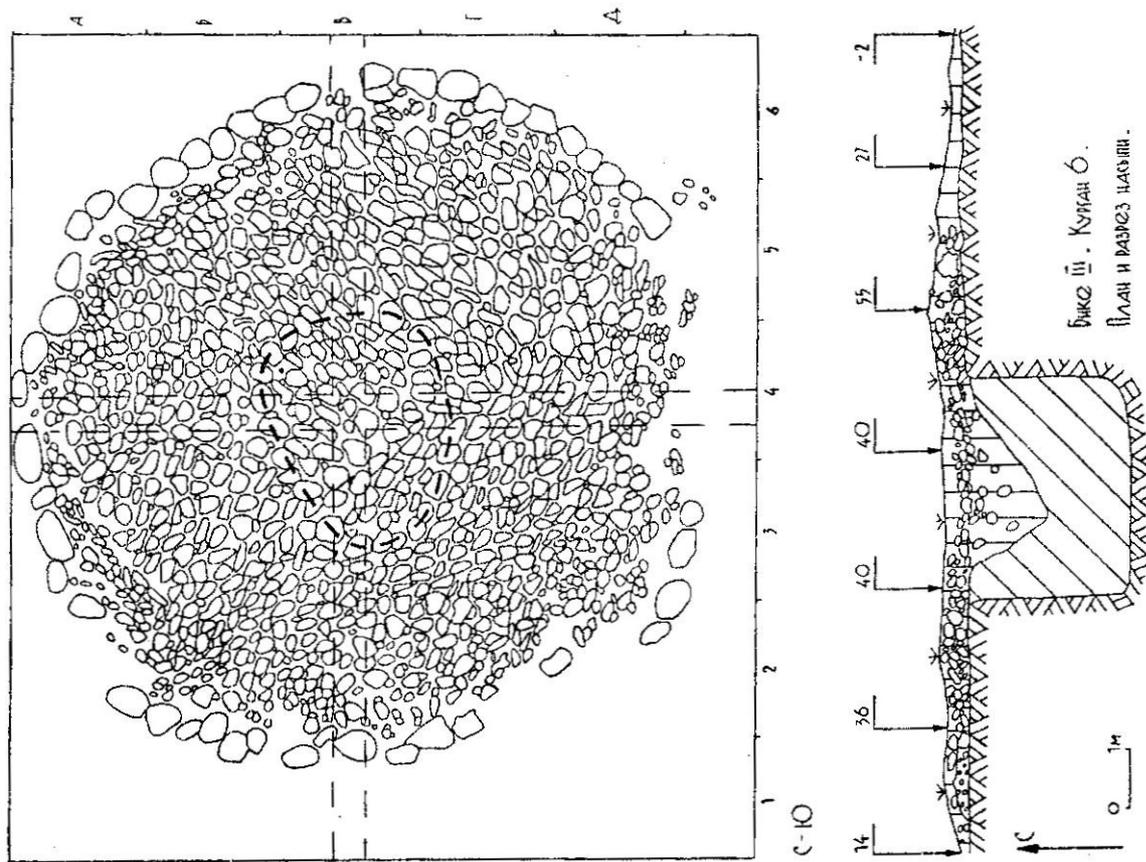

Рис.22

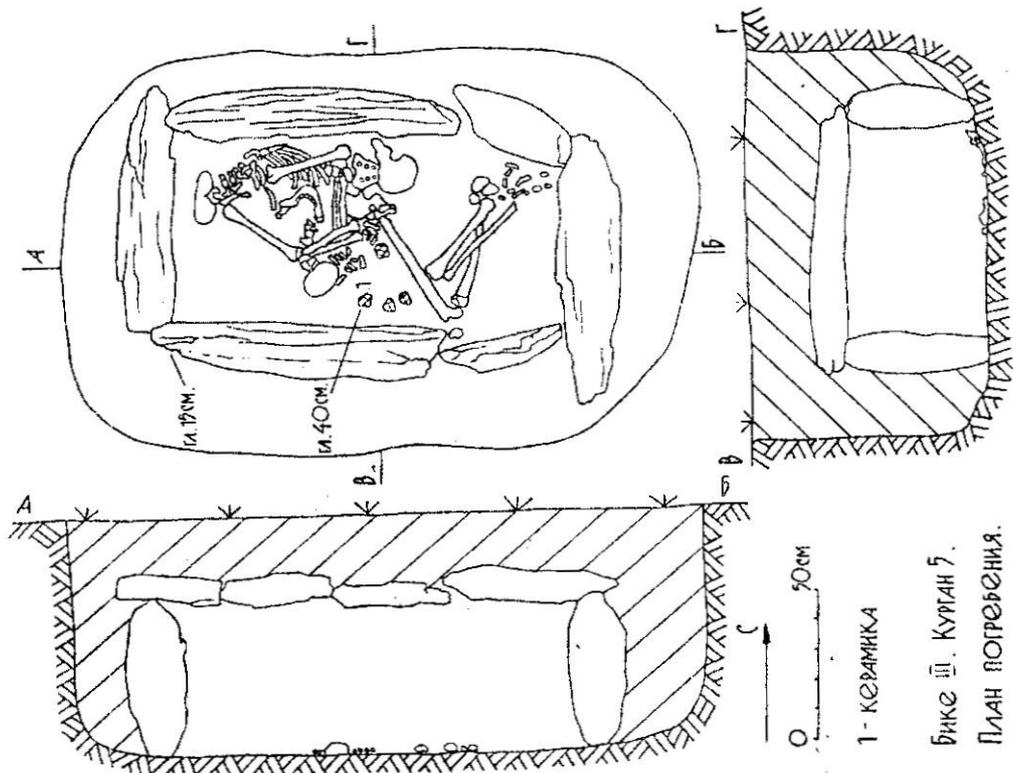

Рис.21

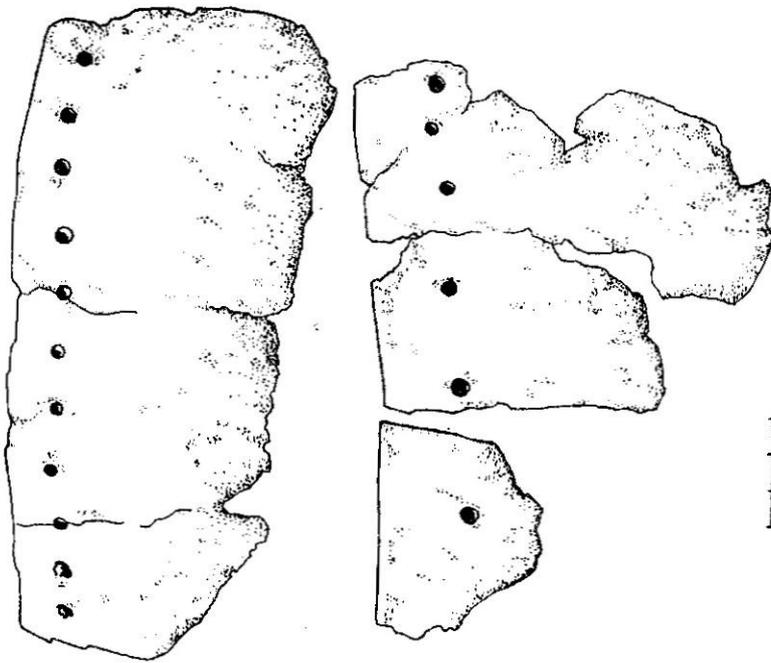
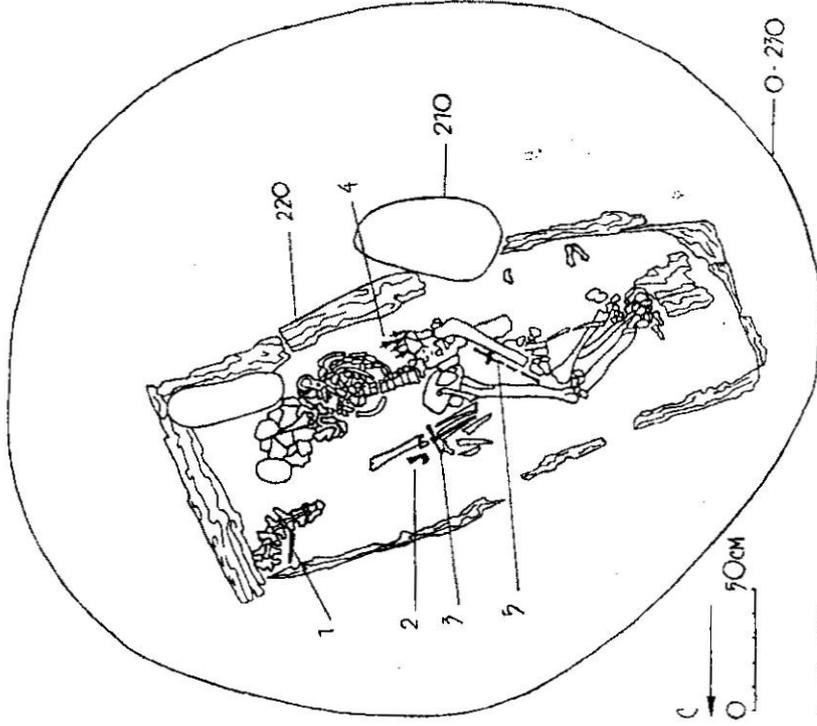

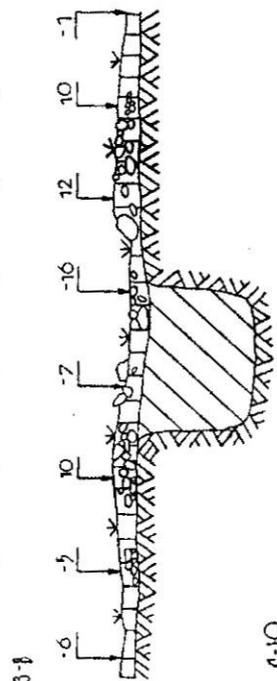
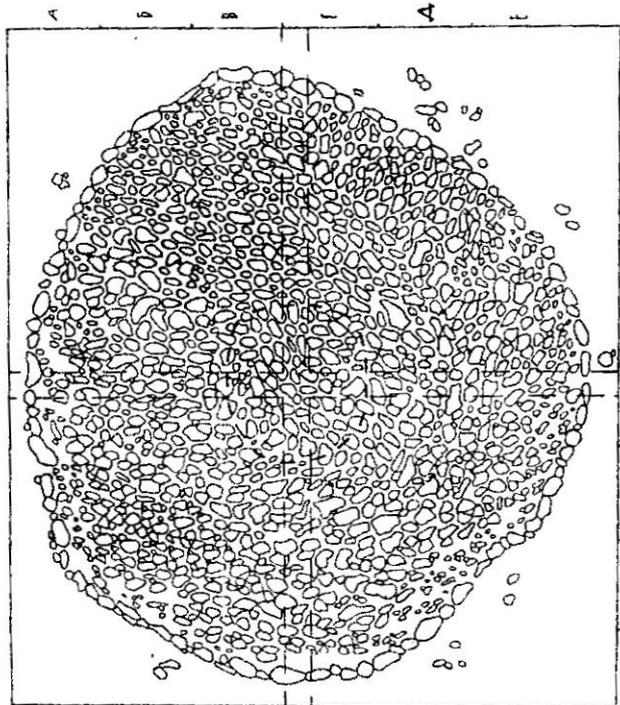
Рис.23

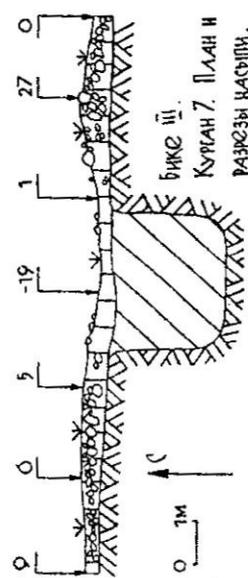
- 1 - ВР. НОЖ
- 2 - ЖЕЛ. КРЮК
- 3 - ВР. ЧЕКАН
- 4 - ПЯТЬ КОСТ. НАКОНЕЧНИКОВ СТРЕЛ
- 5 - ЖЕЛ. КИНЖАЛ.

Брике III, Курган 6
План погребения.

Рис.24

с-10

БИКС III.
КУРГАН 7. ПЛАН И
РАЗРЕЗЫ НАСЫПИ.

Рис.26

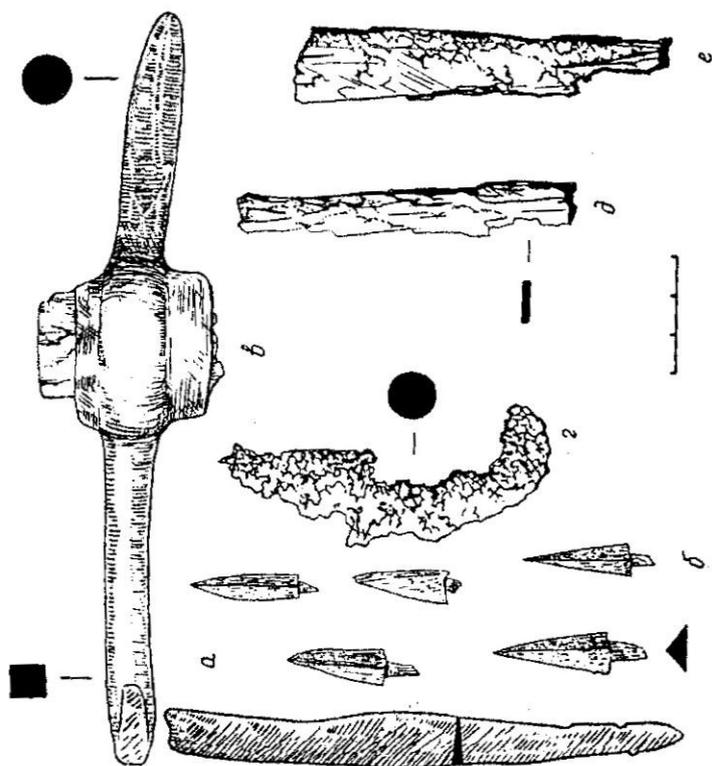
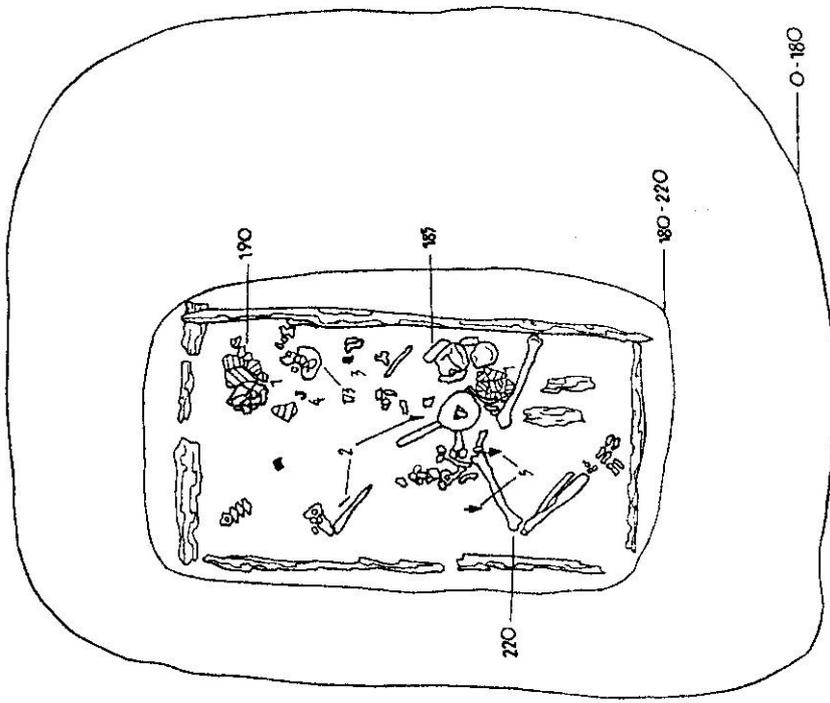

Рис.25

- 1 - КОРАМКА
- 2 - ОБЛОМКИ ЖЕЛ. ШИЛКИ
- 3 - ФР. ОБОЙМА
- 4 - ФР. КНОЧОК
- 5 - КОСТЯН. НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ.

Рис. 27. Курган 7.
План погребения.

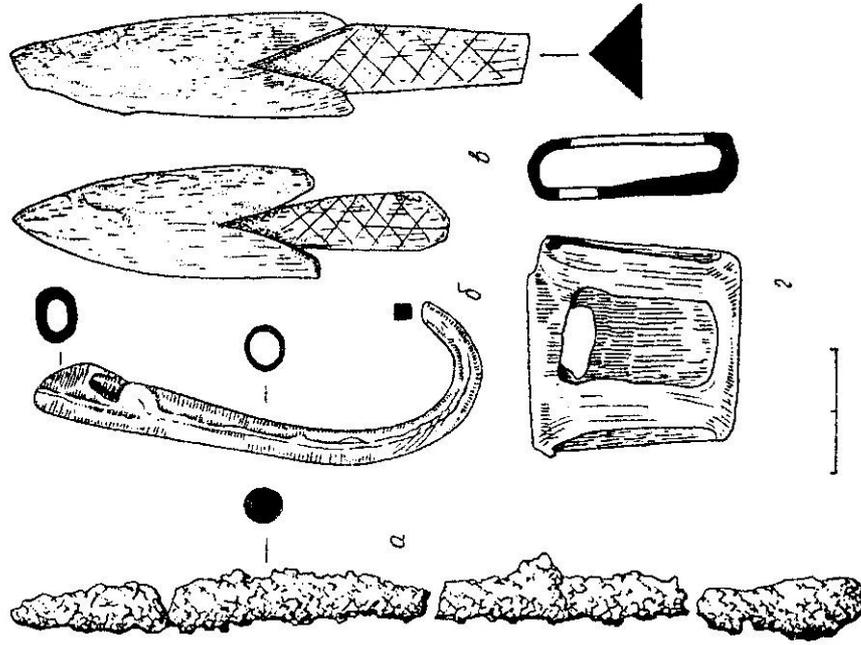

Рис. 27

Рис. 28

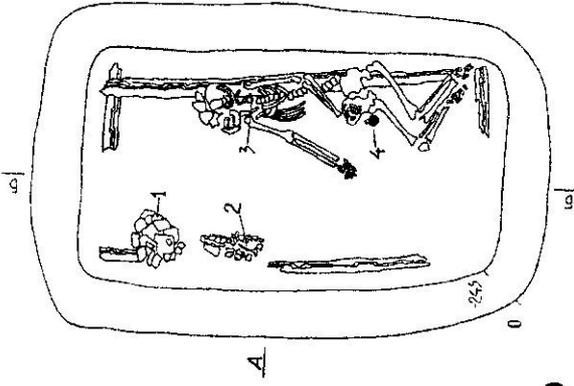
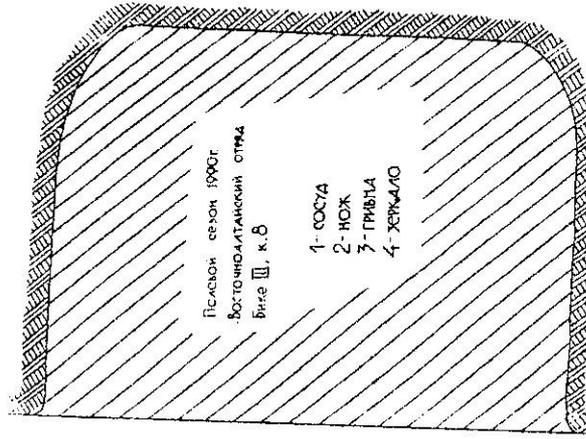

Рис.30

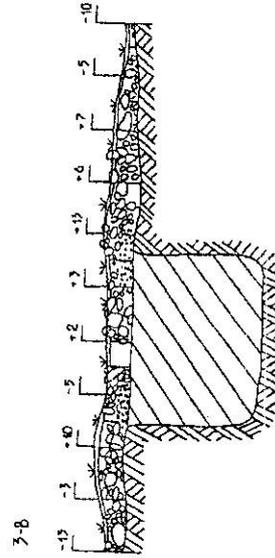
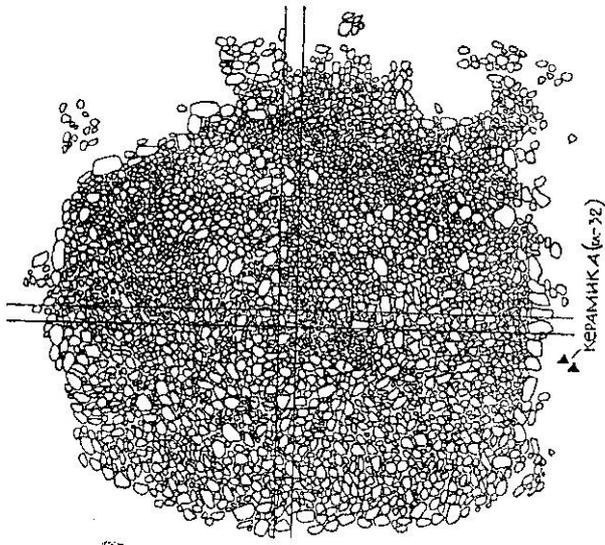
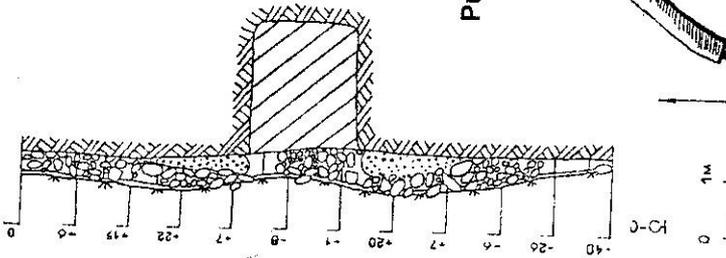

Рис.29

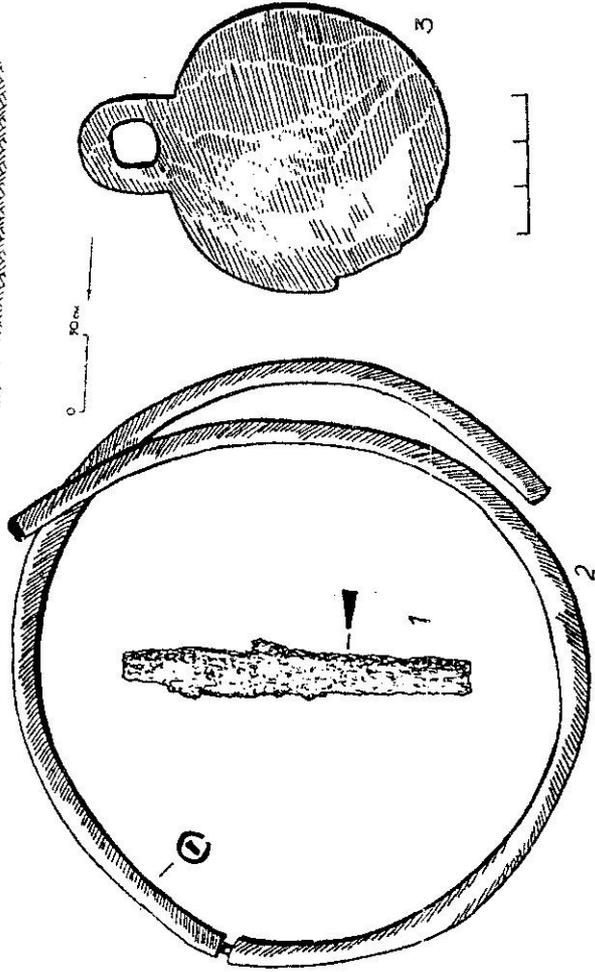

Рис.31

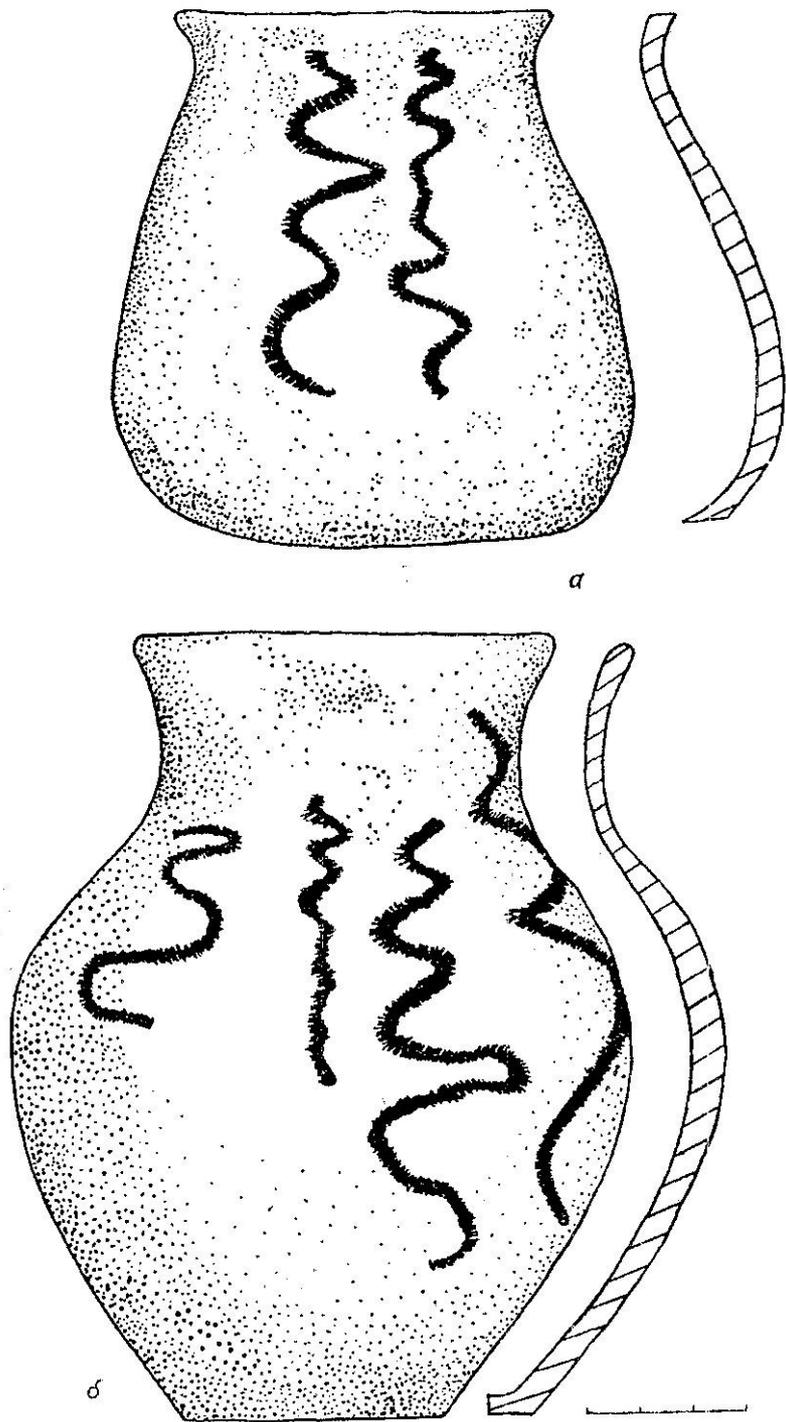

Рис. 32

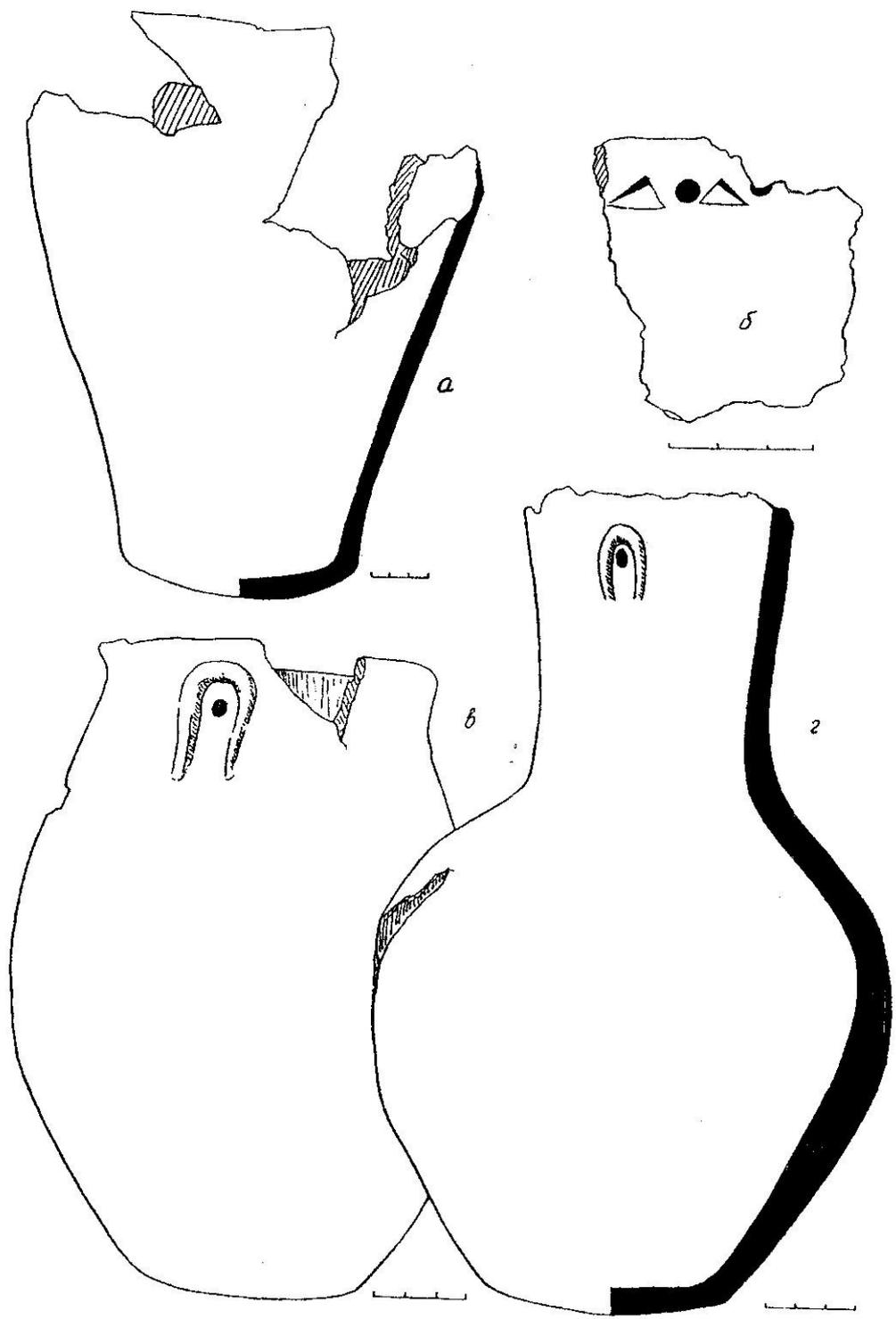

Рис.33

Список иллюстраций к статье Кубарева В.Д.

- Рис.1. План курганных могильников Бике I-III.
Рис.2. Бике I. Курган 36. План насыпи.
Рис.3. Бике I. Курган 36. План погребения и погребальный инвентарь.
Рис.4. Бике I. Курган 37. План насыпи.
Рис.5. Бике I. Курган 37. План погребения.
Рис.6. Бике I. Курган 37. Погребальный инвентарь.
Рис.7. Бике I. Курган 37. Украшения из стекла, кости и золота.
Рис.8. Бике III. Курган 1. План насыпи.
Рис.9. Бике III. Курган 1. План погребения.
Рис.10. Бике III. Курган 1. Погребальный инвентарь.
Рис.11. Бике III. Курган 1. Украшения из золота.
Рис.12. Бике III. Курган 2. План насыпи.
Рис.13. Бике III. Курган 2. План погребения.
Рис.14. Бике III. Курган 2. Погребальный инвентарь.
Рис.15. Бике III. Курган 3. План насыпи.
Рис.16. Бике III. Курган 3. План погребения.
Рис.17. Бике III. Курган 3. Погребальный инвентарь.
Рис.18. Бике III. Курган 4. План насыпи.
Рис.19. Бике III. Курган 4. План погребения.
Рис.20. Бике III. Курган 5. План насыпи.
Рис.21. Бике III. Курган 5. План погребения.
Рис.22. Бике III. Курган 6. План насыпи.
Рис.23. Бике III. Курган 6. Обломки керамического сосуда из насыпи.
Рис.24. Бике III. Курган 6. План погребения.
Рис.25. Бике III. Курган 6. Погребальный инвентарь.
Рис.26. Бике III. Курган 7. План насыпи.
Рис.27. Бике III. Курган 7. План погребения.
Рис.28. Бике III. Курган 7. Погребальный инвентарь.
Рис.29. Бике III. Курган 8. План насыпи.
Рис.30. Бике III. Курган 8. План погребения.
Рис.31. Бике III. Курган 8. Погребальный инвентарь.
Рис.32. Бике III. Керамические сосуды: а – курган 1; б – курган 3.
Рис.33. Керамические сосуды: а – Бике I, курган 36; в,г, – Бике III, курган 7;
б – фрагмент венчика из насыпи кургана 2, Бике III.